

Али Алиев
ГАННИБАЛ
НАЧАЛО

16+

Али Алиев

Ганнибал. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51145540

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07624-2

Аннотация

Высоко-высоко в горах родился маленький мальчик, воспитанный добрыми и хорошими родителями. Он прожил свою жизнь, ни разу не огрызнувшись на отца или мать, он был хорошим старшим братом для своей сестры и отличным другом для простых, но честных парней. Он жил достойно, учил студентов на совесть. А потом у него забрали очень многое. Он оказался в коме и долгое время не мог прийти в себя. За время его сна наступил апокалипсис, лишив парня работы и привычной жизни. Вся его жизнь стала иной, и он вступил с ней в яростный бой. Он дрался как лев, выгрызая из корявых лап судьбы свою жизнь и свое право.

Содержание

Тема I: Введение	4
Лекция I: То, что нельзя вернуть.	4
Лекция II: "Ученик"	26
Лекция III: Новый мир.	43
Лекция IV: Тьма	60
Тема II: Закон и справедливость	83
Лекция V: Александр	83
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Тема I: Введение

Лекция I: То, что нельзя вернуть.

– Ну, рассказывай, – я взял ручку и начал вертеть в руках.

– Средний мозг состоит из бугров четверохолмия и ножек мозга... – начала моя студентка, запинаясь и нервничая.

Ее переживания можно понять. Ганнибал. Именно так меня называют студенты за глаза. Должен отметить, что это прозвище меня ни капли не оскорбляет. В голове сразу появляется ассоциация с великим полководцем, практически уничтожившим в свое время Рим. Но ко мне это прозвище приклеилось совсем не из-за полководческих талантов. Меня сравнивают с известным персонажем Ганнибалом Лектором из-за жесткости и неподкупности. Мало кто в нашем вузе может похвастаться такой нелюбовью студентов, и не только их.

– Какую функцию ты забыла? – посмотрел я на белокурую студентку.

Она начала тараторить все, что говорила до этого, пытаясь вспомнить нужную, и в итоге выпалила:

– Проводниковая!

– Конечно, – кивнул я в ответ. – Вечно про нее все забывают. Хорошо, Вика. Зачет ты сдала. Следующий.

Счастливая блондинка буквально выпорхнула из кабинета, прижимая зачетку к груди.

– Здравствуй, Шамиль, какой у тебя вопрос?

– Рэтукулярная фармация, – прочел парень с листа вопрос по слогам.

Я мысленно посочувствовал парнишке. Всю студенческую жизнь ненавидел Ретикулярную формацию. Но это не повод делать скидку.

– Там это... Ядро Якубовича есть... Голубое ядро...

Я даже скривился от такого надругательства над моими ушами. Ладно, что акцент дикий. К этому я человек привыкший, но вот ответ...

– Стоп! Для начала я хочу услышать определение.

– Ну... это... там ядра есть.

– Шамиль, не дури мне голову. Ты не готов. Иди.

– Ну, Аслан Магомедович! Я учил.

– Что ты учил? – посмотрел я на него пристально. – Хорошо, давай я тебе другой вопрос задам. Функции заднего мозга?

– Ну... там, этот... мозжечок есть... он делает, чтобы ходить прямо.

– Все, пожалей мои уши. Подготовься, потом придешь. Время у тебя есть.

– Но Аслан Магомедович, че вы меня валите? Вы же тоже кавказец. Ну, поставьте зачет!

Я пристально посмотрел в глаза студента.

– Поставить зачет, потому что я кавказец? – хмыкнул я. – Знаешь, Шамиль, вчера в ЦУМе меня называли чуркой. Меня. Кандидата медицинских наук, доцента кафедры анатомии центральной нервной системы. Меня, понимаешь? А знаешь, почему выбрали именно это оскорбление? Потому что я кавказец. Многие считают нас грубыми, наглými и необразованными людьми. А почему? Вот я, например, знаю больше десятка уважаемых людей кавказских национальностей. И ни об одном из них такого сказать не могу. Но, большинство людей даже и не знает об их существовании. Они видят только тех, кто показывает себя. Наглых и грубых парней, не понимающих русского языка, как в прямом, так и переносном смысле. Они позорят свои нации. А ведь когда-то наших предков уважали. Не боялись, а именно уважали. За принципы, жизненную позицию, уважение к девушкам и старикам. Их считали достойными людьми. И, поверь, узнай твой прадед, или даже дед о том, что ты выпрашиваешь зачет исключительно из-за национальной принадлежности, он бы очень хорошо тебе объяснил, как нужно себя вести. Уходи, Шамиль. Не позорь ни себя, ни меня. Следующий.

Парень сильно меня взбесил. Национальность – это моя больная тема. Я родился и вырос в горном ауле. Каждое мое утро начиналось с ухода за скотом и лошадьми. Только подождав коров и выгнав их в стадо, я шел собираться в школу. Там я учился, жадно впитывая знания, передаваемые пожилыми учителями. Мне очень это нравилось. Тем более, учеба бы-

ла моим реальным шансом посмотреть мир. Весь учебный год я выкладывался насколько мог, а каждое лето уходил в горы, на кошару. Там я пас коров и продолжал учиться. Я очень любил читать. Особенно фантастическую литературу. Но книг мне надолго не хватало. Я буквально выпивал их. Поэтому приходилось развлекать себя и другими способами. Как и любой мальчишка, я любил ножи. И, как и у любого пастуха, у меня они были. Благодаря тренировкам дни летели незаметно. Я метал их, танцевал с ними, представляя орды врагов вокруг. Кроме того, я любил мастерить мечи и прочие игрушки. В общем, развлекал себя как мог. Конечно, мне также в этом помогал отец. Куковали мы в горах вдвоем, и делать было совершенно нечего. Электричества у нас не было, соответственно, телевизора, или даже радио мы летом не видели. Зато видели бескрайнее синее небо. Высокие горы, густые леса. Сейчас я очень скучаю по тому времени. Тогда все это казалось обыденным. Хотелось сбежать туда, где большие города. Туда, где не все знают друг друга по имени. Туда, где жизнь такая другая. Сказочная...

Окончив школу в шестнадцать, я поступил в вуз. Еще тогда, на экзаменах, я впервые почувствовал вкус Ставрополя. До сих пор помню, как, проезжая на автобусе, я ошеломленно осматривал девушку на обочине. На ней были джинсы и черный лифчик. И в таком виде она стояла на улице. Как ни в чем не бывало. Тогда, наверное, впервые я влюбился в этот город. А потом были вступительные экзамены.

Нервы, переживания и страх. Больше всего я боялся, что эту сказку у меня украдут. Что придется вернуться и заниматься скотоводством и земледелием. Но я поступил. И началась новая жизнь. Совсем по другим правилам. Это было тяжело. Сначала мне казалось, что люди какие-то неправильные. Они жили неправильно, на мой взгляд. Целовались прямо на улице, никого не стесняясь, и ни о чем не переживая. Они любили пить и не умели себя контролировать. Упивались до такой степени, что мне было стыдно за них. Парни встречались с бывшими девушками своих близких друзей, а некоторые даже уводили друг у друга девушек и продолжали дружить. Я не понимал этого. Это было дико. А еще дикостью для меня стало то, что проигравший в драке со мной второкурсник подал заявление в полицию, точнее, тогда она еще была милицией. Я не понимал многого, и многое мне было просто дико. Этот мир внезапно стал чужим для меня. Я чувствовал себя в нем лишним. Он был каким-то лживым и неправильным. Но так было до поры. Со временем я начал понимать его законы и принимать их. Нет, я не стал таким же, я просто усвоил, что люди разные. И если у нас считается, что взять в жены девушку, которая уже была с мужчиной – позор, то здесь это совсем не так. Девушки встречаются с парнями, и их родители об этом знают. Это нормально. Они не становятся из-за этого хуже или лучше. Они просто другие. И когда я понял это, жить стало легче. Они иные, но в них много хорошего. Они веселые и... свободные. Наверное,

именно это чувство подкупило меня. Нет, я не пошел во все тяжкие, но и тем же наивным пацаном уже перестал быть.

Я снова учился и наслаждался этим процессом. Мне это все безумно нравилось. Да, я совершал ошибки. Помню, как собирался привести домой девушку. Знал, что родители меня выгонят, но был влюблен. Благо, она меня бросила незадолго до знакомства с ними. Хотя, это сейчас я понимаю, что расставание было благом. А тогда очень сильно переживал. Я ошибался. Много ошибался. Возможно, именно поэтому и смог всего достичь и разобраться. А еще новый мир дал мне новую музыку. Там, на родине у нас ловило только три канала: ОРТ, РТР и НТВ, но у последнего бывали частые помехи. Слушал я, естественно, популярную музыку. Ну, еще нашу, национальную. А когда приехал в Ставрополь, был шокирован, услышав в автобусе «Древнерусский воин» группы Ария. Тогда мне казалось, что я прозрел. Я, как одержимый, начал искать песни этой группы, которую слушал на небольшом центре моего соседа по общежитию. Позже я узнал, что такое Linkin Park, Metallica, The Rasmus и все... Я влюбился в эти группы. Как и в другие, менее известные. Когда мне стукнуло восемнадцать, я устроился сторожем в морг и на первую же зарплату купил своей младшей сестре Армиде музыкальный плеер и диски. С тех пор я старался привозить ей презенты с «большой земли». Армида всегда была похожа на меня. Она тоже любила читать, и мою музыку восприняла с восторгом. Закончив школу, моя младшая сестра поступила

в МГУ и стала нашей гордостью. Первый человек из нашего аула, который учится в Москве. Родители сначала не хотели ее отпускать так далеко, но под нашими совместными уговорами сдались.

Я закончил вуз и сразу же получил место в аспирантуре. Родители предлагали вернуться, но я просил их немного подождать. Но они не подождали. Они умерли, отравившись газом. Никто не заметил утечки. Вечером их обнаружил дядя, зашедший в гости. Я до сих пор корю себя за их гибель. Ведь, будь я тогда рядом...

– Молодец, Осипова, – я поставил зачет, расписался и отдал зачетку девушке.

Вроде все. Что-то я подустал. Да и время уже четыре часа. Я собрал со стола листы, подхватил журнал и отправился на кафедру. Осталось еще кое-какие моменты уладить, и можно идти домой.

– Представляешь, Филипов с лечфака и Марзикина со стоматологии встречаются.

– Вот почему так всегда? Она ведь умничка, старается, учится. А он оболтус. Только и делает, что пропускает пары.

Я скривился. Господи, почему преподаватели! Профессора! Доктора наук! Обсуждают личную жизнь студентов? Это же отвратительно! Как я устал от их постоянной болтовни и сплетен.

Приземлившись за свой стол, я достал ведомость. Черт, сдали со всей группы только семеро. Покоя ведь мне теперь

не дадут. Будут у дверей поджидать, в коридоре отлавливать.

– Аслан Магомедович, вы уже принимали зачет у сто второй группы?

– Вы насчет Зинченко? – устало посмотрел я на коллегу.

– Именно. Не могли бы вы ей...

– Нет.

– Аслан Магомедович! – сжала губы в тонкую нить Лариса Федоровна.

У нас с ней давние разборки. Да если быть честным, здесь меня никто не любит. Когда я только пришел, многие смотрели с интересом. Еще бы, «высокий брюнет с карими глазами, выраженным подбородком и приятным голосом», говорили обо мне как-то аспирантки. Я в это время как раз проходил мимо и невольно подслушал. Мне строили глазки многие, но золотое правило «не надо гадить там, где ешь» удерживало меня от служебных романов. Со временем попытки флирта закончились, а на смену им пришла грубость. Я ни перед кем не собирался прогибаться и ставить оценки ни просто так, ни за деньги. Дело в том, что мы учим будущих врачей. И я не хочу отпускать в больницы убийц. Много раз меня пытались смести с моего места. Меня не любили все преподаватели на кафедре и даже декан факультета, а вот с ректором я был в хороших отношениях, поэтому все их попытки оказались тщетны.

– Лариса, я уже говорил тебе. Мне плевать, что Зинченко твоя племянница. Она собирается стать врачом, и я точно не

хочу, чтобы однажды она меня или кого-то другого угробила. Понимаешь?

– Тебя угробишь, как же! – разъяренно блеснула глазами сорокалетняя преподавательница и, развернувшись, ушла.

– Извините, а кто здесь Аслан Магомедович? – в двери после короткого стука заглянул мужчина и посмотрел прямо на меня.

Я оглянулся в поисках другого Аслана Магомедовича, но, увы. Из мужского населения тут был только я.

– Подождите пару минут, – ответил я гостю, и, как только он закрыл дверь, убрал бумажки в сторону и тяжело вздохнул.

Сессия дается с огромным трудом не только студентам.

Я встал и вышел в коридор. Он ведь явно пришел за кого-то просить, и, учитывая его внешность, я даже знаю, за кого.

– Здравствуйте, я отец Шамиля Хачирова. Руслан.

– Приятно познакомиться, – я пожал ему руку.

– Мой сын говорит, что вы его валите и хотите, чтобы его отчислили. Он говорит, вы предвзято относитесь к кавказцам.

Я пристально посмотрел в глаза мужчины. Человек он точно не плохой. Прямой, честный. Характер сильный, это сразу видно.

– Руслан, попросите Шамиля взять конспекты лекций и прийти сюда. Я сейчас.

Мужчина удивленно кивнул и достал телефон, а я вернулся на кафедру и посмотрел расписание, чтобы найти свободную аудиторию. Когда я вышел, Руслан стоял на том же месте.

– Он сейчас подойдет, – кивнул он мне.

– Вот и замечательно. А пока пройдемте в аудиторию.

– Да, конечно.

Начинать разговор об успеваемости его сына я не спешил. Лучше пусть сам все увидит. Поэтому, говорить пришлось на отвлеченную тему. Я начал расспрашивать его, кем он работает, чем занимается и так далее. Оказалось, что Руслан летчик, причем военный. То, что он относится к вооруженным силам, я предполагал. Все-таки выправка сказывается, но вот того, что летчик, не ожидал. Мы начали обсуждать небо и тех, кто пытается его покорить. За время нашего общения я начал искренне сожалеть о том, что сыну не достались гены этого человека. Руслан показал себя сильным и уверенным в себе. И он искренне считал, что я намеренно занижаю оценки его сыну. И это меня сильно разозлило.

Шамиль прибежал через полчаса. Запыхавшийся и красный, он натолкнулся на серьезный взгляд отца и тут же ступшевался.

– Ты принес лекции? – обратился я к нему.

– Да, Аслан Магомедович.

Парнишка протянул вперед тетрадь, на которой было гордо написано: «Анатомия ЦНС. Хачиров Шамиль».

Я с улыбкой взял тетрадку.

– Вот смотрите, Руслан, видите, что здесь листы немного выше, чем обложка? Это значит, что обложку меняли. Видимо, на это и потратил наше драгоценное время ваш сын. Но это, конечно, не факт. Вы можете сравнить почерк.

Я достал лист с контрольной, которую недавно написал Хачиров, и приложил к первому листу тетради.

– Видите разницу?

– Вижу, – летчик гневно стрельнул глазами на своего сына.

Тот стушевался еще больше.

– Впрочем, эту оплошность мы можем опустить. Шамиль, присядь за первую парту и вытащи из уха наушник.

– Что? – тут же испугался студент.

Я с ухмылкой посмотрел на него. Какие же они наивные.

Руслан моего настроения не разделял. Взгляд его стал холодным, после чего парень все-таки извлек тщательно скрываемый наушник.

– Откройте любую тему и задайте ему вопрос. Проверьте сами его знания, – обратился я к мужчине, после чего он последовал моему совету.

– Лимбическая система, – прочитал он по слогам.

– Это... ну... передний мозг...

Руслан неожиданно хлопнул по столу, заставив подпрыгнуть даже меня.

– Говори четче! Ты мужчина, а не мямля! – произнес он

командным голосом.

Но получился обратный эффект. Шамиль замолчал.

– Выберите другую тему, – посоветовал я.

Он полистал тетрадь и нашел новое название.

– Продолговатый мозг.

Его сын на вопрос не ответил, что привело отца в ярость.

Он резко встал, подошел к Шамилю и ударил его тыльной стороны ладони по лицу.

– Ты опозорил меня, – тихо произнес он.

– Руслан, вы находитесь в учебном заведении. Держите себя в руках, – строго посмотрел я на него.

– Извините, – тут же слегка расслабился отец нерадивого студента. – И за то, что обвинил вас, извините.

– Тогда, я думаю, нам пора.

Летчик мой намек понял и за плечо поднял своего сына. У того из носа лилась кровь, а из глаз слезы. Да, не совсем этого эффекта я ждал. Дал волю чувствам. Непедагогично это.

Мы вышли в коридор, после чего Руслан пожал мне руку и еще раз извинился.

– Мы заберем твои документы. В армию пойдешь, – сказал он сыну, идя прочь.

Парень ему что-то ответил на родном языке. Я не понял, что, да и какая разница. Напоследок Шамиль гневно стрельнул в меня глазами.

Черт, что за день?! Я потер переносицу и отправился обратно на кафедру. Как же меня все это достало.

Присев на свое место, я взял документы. Нужно все закончить и валить домой.

Так я и просидел до семи вечера. Дел оказалось действительно много, тем более, еще дергали студенты с просьбой принять зачет.

С работы я вышел, когда уже наступила ночь. Зима в Ставрополе – довольно жестокая штука. Ветра пронизывают тело, даже если ты одет очень тепло. Вот и мне стало совсем несладко. Придерживая свой портфель, я пошел на остановку. Да, я единственный преподаватель, который не имеет личного транспорта. Может, со временем и обзаведусь, но точно не сейчас.

Нужная маршрутка подъехала, и я встал. В это время присесть просто невозможно. Маршрутки забиваются так, что и дышать становится сложно.

– Присаживайтесь, Аслан Магомедович, – заметив меня, встала моя студентка.

– Настюш, я не настолько стар, чтобы мне уступали место девушки, – улыбнулся я ей.

Настя немного стушевалась, но опустилась обратно. Как же я не люблю эти ГАЗельки. С моим ростом они мне просто противопоказаны.

– Настюш, скажешь, когда проедем Розу Люксенбург?

– Конечно, – кивнула она.

Хорошая девочка. Учится на четверки с редкими тройками, но именно из таких студентов частенько получают про-

фессионалы. Она сейчас на третьем курсе. Может, с Артёмом договориться? Пусть возьмет к себе в краевую больницу, на место медсестры. В больнице ведь как, главное зацепиться, а потом и на нужное место можно будет перебраться.

– Ваша остановка, – оборвала мои мысли девушка.

– Возьмите, пожалуйста, на остановке, – передал я деньги водителю, после чего обернулся к девушке. – Спасибо.

Она в ответ только несмело улыбнулась.

Да, завтра поговорю с Тёмой, а то мы с последней встречи выпускников и не виделись ни разу. Не дело это. Мы ведь лучшие друзья.

Я вышел на остановке и поднял воротник. Ехал я недолго, но это Ставрополь, и как тут часто бывает, погода испортилась еще больше, и сейчас уже не только ветер, но и снег портил мое настроение.

Снежная вьюга пыталась меня поднять, но сил у нее на это не хватило. И как назло, во время моей схватки с погодой начал вибрировать телефон.

– Алло? – поднял я трубку, не сумев разглядеть, кто звонит.

– Привет, братик. Как там твои делишки?

– Привет, Белка, у меня сессия! Как тут могут быть дела?!

– Сам ты белка! – обиженно ответила она. – Хватит уже со мной как с маленькой!

А как же иначе, сестренка? Пусть тебе двадцать пять, пусть ты уже замужем. Но для меня ты навсегда останешься-

ся маленькой. Ты ведь моя младшая сестра, которая каждый раз радостно встречала меня, когда я возвращался домой. И обожала конфеты с орешками. Вообще орехи обожала в любом виде. Жаль, родителей уже не стало, когда ты вышла замуж. Они бы гордились тобой. Больше всего папа боялся, что ты выйдешь за парня не нашей нации. И это же надо было так. Уехать из аула в Москву, чтобы встретить там парня из нашего аула и выйти за него замуж. Да, Армида молодец. Надеюсь, родители смотрят на нас и гордятся тобой. Только мной гордиться нет причин. К сожалению.

– Ты как там сама, хоть Расскажи? Опять куда-то намылилась?

– Да-а-а-а! Мы с Нюриком хотим слетать на Байкал! Там, говорят, сейчас...

Сильная боль в затылке и снег в лицо.

– Алле? Асланчик? Але? – разрывалась трубка.

– Сука, – услышал я над собой голос Шамиля, и теперь уже лицо взорвалось болью, украшая обзор тысячами звезд.

Я разглядел черные туфли, но больше ничего увидеть не смог. Удар по голове оказался очень сильным. А был мой студент не один. Трое, может, четверо... Не знаю. Удары сыпались по всему телу. Я чувствовал, как мне отбивают почки, печень. Чувствовал, но ничего не мог сделать. Тело не слушалось меня, а сознание очень быстро уплывало. Пока я совсем не утонул в боли и тьме...

– Вызывайте Ганича! Срочно! Требуется сложная операция!

Я приоткрыл правый глаз, левый не слушался и очень болел. С трудом удалось разглядеть Артёма.

Голова. Черт, как же болит голова. Я попытался потянуться к ней, но мои попытки прервала рука друга.

– Тише, Асланчик. Тише. Я тебя вытащу, не переживай. Будешь как новенький.

Я попытался ответить, и только сейчас заметил, что у меня во рту какая-то трубка. Причем она, видимо, доходит до гортани и царапает ее, но поначалу я этого и не заметил. Головная боль очень сильно мешала.

– Как же ты так, братишка? Говорили же мы тебе. Слишком ты прямой. Наверняка же из-за этого тебя так. Но ты не переживай. Все хорошо будет. Я тебя вытащу...

Сознание снова покинуло меня.

– Тёма, он уже труп! Остановись!

– Ты, сука, сам сейчас станешь трупом! Быстро принимайся за дело!

– Да ты...

Что происходит? Кто...

– Отсос! Живо!

– Артём, у него вместо внутренностей фарш! Кровоизлияния по всему телу. Операция уже пятнадцатый час длится!

Остановись.

Какой-то стук. Что происходит?

– Мы вытащим его. Ясно тебе? И только попробуй еще хоть раз заикнуться, я из тебя самого фарш сделаю! Скальпель.

Это был Артём? Артём...

– Где он? Где... Асланчик...

Армида? Странно. Мне кажется, я слышал ее. Это проклятая темнота. Не чувствую ничего. Не могу пошевелиться.

– Как же так?

– Его нашли возле дома.

– Кто это сделал?

– Студент. Насколько я знаю, Аслан его унизил перед отцом, из-за чего тот забрал документы из вуза.

– Где он? Я вырву ему сердце собственными руками. – Она плачет? Почему она плачет? Что происходит?

– В тюрьме. Насколько я знаю, сам пришел с повинной. Точнее, приполз. Идти в том состоянии, в котором он был, парень бы не смог. Видимо кто-то был сильно зол на этого козла. Вчера его отец приходил, узнавал, чем может помочь. Не поскупился. Многие лекарства...

– Блин, жалко его.

– А кто это?

– Не знаешь? Препод. Он на кафедре анатомии ЦНС ра-

ботал. Красивый был мужчина.

– Да уж, сейчас о нем такого не скажешь...

Я с трудом приоткрыл правый глаз и увидел девушек в белых халатах. Черт. Тело не слушается совершенно. Даже пальцем не пошевелить.

– А чего на нем исцеление не пробовали?

– Да как же не пробовали! Все перепробовали. Только не приходит он в себя, – медсестра вздохнула. – В коме уже четыре месяца. Никакой динамики.

– А родня его что?

– А что родня? Приезжала целая делегация из какого-то аула, сидели тут больше недели, но потом сестра приехала и всех разогнала. Сама с ним сутками сидела. Но она в Москве живет. Первый месяц вообще из палаты не выходила. Ночевала тут. Пока ее Артём Юрич не выгнал. Говорят, с собой хотела брата в Москву забрать. Но он ее переубедил. Там, мол, люди незнакомые, а тут он все, что сможет, сделает. А может он не меньше, чем эти московские. А сестра все равно чуть ли не на каждом выходных прилетала.

Я с огромным трудом шевельнул пальцем. Нужно же подать сигнал, что я в себя пришел.

– Да, жалко мужика. Да многих жалко. Вон, вчера за день семерых вынесли, – тихо произнесла медсестра. – «Исцеление»-то у единиц есть, и повторно его только через сутки использовать можно, а «Заживление» в тяжелых случаях не помогает.

– Да, эти умения – это вообще ерунда какая-то! Ничего ведь непонятно.

– А чего непонятно? Убиваешь тварей разных и получаешь опыт.

– Да и не только тварей. Слышала, Лариса во время операции уровень получила.

– Бреешь!

– Вот те крест! Убила видать пациента и уровень получила.

Я еще раз шевельнул пальцем, но увлеченные спором девушки и не заметили моих потуг. А сознание снова утонуло в бесконечной темноте.

– Привет, старик. Как ты тут?

Кажется, Артем.

– Не знаю, слышишь ли ты меня, но очень надеюсь, что слышишь. Вокруг творится какая-то хрень. Электричества нет. Нигде. Вообще. Пистолеты не стреляют, впрочем, как и любой другой огнестрел, а вокруг бегают монстры. Я не понимаю, что происходит. Чем мы прогневили бога, брат? Твоего или моего. Или этих. Новых. Не знаю. Людей убивают монстры. Какие-то зеленые твари устраивают целые набеги. И еще какой-то некромант, говорят, появился.

Шевелить пальцами в этот раз оказалось проще.

– Ты возвращайся к нам. Уже и належался, отдохнул. Хватит. Приходи в себя.

Вот же сука. Ладно! Я приложил усилия и открыл глаза на максимум, правда, почему-то, левый не захотел слушаться.

Я посмотрел на друга и встретился с ним взглядом.

– Аслан! – он тут же подскочил ко мне и пальцами раздвинул веко. – Ну-ка, следи за ручкой.

Я проследил за его движением, после чего мой старый друг приложил свой лоб к моему.

– Наконец-то, – прошептал он, не скрывая слез. – Теперь-то мы тебя вернем в норму...

Но дальше я уже не слышал. Тьма снова забрала меня.

– Поднимайся, старый хрен! Уже не получится спящей красавицей прикидываться!

Я открыл глаз и увидел Тёму.

– Давай, давай. Супчик пить пора.

Меня приподняли и начали кормить. Глотать было больно, и даже рот я открывал с трудом. Однако еда делала свое благое дело. Я почувствовал, как она растекается по желудку, придавая сил. Правда, вскоре меня опять вырубил.

Так продолжалось какое-то время. Какое, я не знаю. Я просыпался, ел и засыпал. С каждым разом сил становилось все больше, и вскоре я смог говорить. Голос у меня стал хриплый и немного неприятный, но я мог, хоть и с трудом, общаться с окружающими, и это меня радовало. Артем заходил часто и рассказывал о происходящем в мире. Как оказалось, миру наступил п...ц. Это если коротко. А если го-

ворить более объемно, то пришел конец света, во всех его смыслах. Электричества нет, порох разом отсырел, или с ним еще что-то случилось, непонятно. Вокруг какие-то монстры. Долгое время я считал, что у меня просто что-то с головой. Слишком бредовым казалось происходящее. Но чем больше мне рассказывали, тем больше я верил. Слишком все это бредово, чтобы оказаться ложью.

– Где... Армида?

– В Москве, наверное, – пожал плечами Артём. – Не знаю.

– Надо... идти...

– Угу. Пойдешь ты, конечно. Видел бы ты себя сейчас.

– Покажи...

– Не стоит, старик. Потом...

– Тёма...

Мой друг тяжело вздохнул, встал и вышел из палаты. Пока его не было, я едва не заснул, но дождался. Он вошел, держа зеркало в руках.

– Ты уверен? – посмотрел он на меня с какой-то жалостью.

– Да.

Друг поднес зеркало, и я наконец-то смог увидеть себя. На носу появилась крупная горбинка и шрам. Шрам поменьше на губе. Я приоткрыл губы и попытался улыбнуться. То, что у меня нет нескольких зубов, я понял уже давно, но вот как это выглядит ...

– Что... с глазом?

Я не мог понять, почему он до сих пор перемотан.

– Его у тебя больше нет, – вздохнул мой друг. – Выбили. Внутри меня что-то упало.

– Ты не переживай! В мире появилось множество различных возможностей. Уверен, должно быть умение, возвращающее утраченное.

Желание говорить пропало. Я просто прикрыл свой единственный глаз. Ганнибал, значит...

Лекция II: "Ученик"

Я постепенно начал приходить в себя. Тело слушалось плохо, но постепенно я смог взять над ним хоть какой-то контроль. Благодаря этому закончились унижительные утки и пеленки, что меня немало радовало. Несмотря на ворчание Тёмы я старался поскорее прийти в норму и каждый день упражнялся. Сначала просто начал ходить по коридору. Правда, только возле стенки. Из-за потери глаза меня постоянно клонило в сторону. Пару раз падал, но меня поднимали, и я снова шел. Меня заставляли шевелиться мысли о сестре. Она самый близкий человек в моей жизни, и сейчас я не знаю, где она и как она там. Мне нужно ее найти, во что бы то ни стало. А значит, нужно вставать на ноги и поскорее.

Прогулки отнимали у меня много сил, и большую часть времени, я пытался разобраться в этих странных видениях перед моими глазами. Другие пациенты называют их интерфейсом. Впрочем, название очень даже подходит. Интерфейс открывает параметры и возможности человека, словно в игре. Вот только в игры я особо не играл. В студенческие годы не было компьютера, а когда купил себе ноутбук, уже не было желания играть. Так что тема эта для меня открыта совсем немного. Однако знания всегда давались мне легко, да и времени было много, так что я принялся за работу. Я посмотрел приветствие, в котором говорилось, что виновники

во всем этом какие-то боги, после чего принялся за изучение параметров. Тут были сила, ловкость, выносливость, телосложение, интеллект, мудрость и воля. Каждый параметр открывал свои умения, и если я правильно понял, то эти умения зависели от выбранных характеристик. Все просто. Правда, самих умений мама не горюй. Делать мне было нечего, поэтому я изучил их все, пытаюсь составить определенный план развития. Единственное, что меня смутило, там не было моего умения. Вообще к нему у меня есть вопросы.

«Ученик. Пассивное умение. Вы можете перенять знания, если мастер желает с вами ими поделиться. Уровень умения повышается автоматически. Данный уровень – 1. Прогресс – 0%»

Что это, нахрен, такое? Как с этим управляться? Что за мастер такой? Непонятно ни фига. Причем умение не привязано ни к одной характеристике. Это вообще нормально?

– Доброе утро, старик. Как чувствуешь себя? – зашел ко мне Тёма.

– Отлично. Вот, с дарами нового мира пытаюсь разобраться. Точнее, с одним конкретным даром.

– А-а-а-а. Дело хорошее. И как?

– Да никак, – пожал я плечами. – Ни черта не понятно.

Я озвучил ему свое изначальную способность, на что он почесал репу и пожал плечами.

– А может, ты умеешь перенимать чужие умения? Давай попробуем?

– Как? – заинтересовался я.

– Ну, вот смотри, мне дали «Возложение рук». Оно позволяет вылечить другого человека. Правда, там все не так просто. Я его рану вроде как съедаю. У меня после этого и тошнота, и рвота. В общем, мало приятного, но человека спасти могу. Хоть и не часто.

– Ну, давай попробуем. Что там делать-то надо?

– Что делать? Черт, – мой друг почесал репу и пожал плечами. – Давай я просто его применю на тебе, а ты смотри.

Артем положил мне на грудь ладони и прикрыл глаза. Я сконцентрировался на ощущениях, но ничего не почувствовал.

– Ну, как? – посмотрел он на меня.

– Никак, – пожал я плечами. – Наверное, нужно раз за разом за этим смотреть и учиться. А может, ты не мастер, а может, я бездарь. Слишком много этих «может».

– Ну, время-то у нас все равно есть. Давай так, пока отдохай. Через четыре часа умение будет готово, и я смогу его снова использовать. Тогда и найдешь меня. Хорошо?

– Хорошо. Слушай, а сможешь ко мне домой сгонять? Или заслать кого.

– Да, конечно. Книгу какую надо принести?

– Нет. Ножи.

– Чего? – удивился мой друг.

– Ну, помнишь, я ведь коллекционировал различные ножики.

– Помню. У тебя там штук пять их было.

– Ну, да, теперь чутка больше. Мне бы метательных при-
нести и пару обычных. Сможешь?

– Вечером только, – кивнул Артём. – Только нафига они тебе сейчас? Ты отдыхай лучше.

– Да не, Тём. Отдохнул я уже. Нужно в себя приходиться и к Белке идти.

– Блин, старик, ты же понимаешь...

– Все я понимаю, – прервал я его. – Может, и нет ее в жи-
вых уже, а может, к тому времени, как я до Москвы доберусь,
не будет. Сейчас жизнь очень опасная, причем везде. Пони-
маю. Так же понимаю, что дойти до нее будет непросто. Что
монстров много, и они разные. Да и люди никогда душками
не были. Это я тоже по себе знаю.

Я невольно потянулся к пустой глазнице.

– Ладно, как скажешь. Ты мне только вечером напиши,
какие тебе ножи нужны. Я так понимаю, все они тебе тут ни
к чему?

– Верно понимаешь.

– Вот и ладушки. Через четыре часа подойди. А пока все.
Мне пора.

– Давай, старик.

Я встал и прислушался к своим ощущениям. Вроде ни-
чего так, но легкое головокружение есть. Ладно, нужно раз-
мяться. Так, идем прямо, наступаем между плиточками. Хо-
рошо. Вроде бы получается, но к этому нужно привыкнуть.

– Циклоп, ты куда намылился? – окликнул меня в коридоре Валера, больной из соседней палаты.

– Прогуляться, как обычно. А вы чего? В карты опять режете?

– Ну, можно и так сказать. Правда, уважаемый Валерий Павлович опять проиграл, – заявил оппонент Валеры, Ефим Федорович, после чего положил на стол три карты, затем еще одну и еще две.

Я присмотрелся. Три короля, туз червовый и две шестерки.

– Это вам на погоны, Валерий Палыч, – приспустив очки, посмотрел поверх них победитель.

– Да ну тебя в задницу, Фима! Еврейская твоя рожа, – проигравший встал и ушел к себе в палату.

– Не хотите присоединиться? – тут же обратился ко мне Ефим.

– Нет, спасибо. Нужно прогуляться. Косточки размять.

– Тогда позвольте, я составлю вам компанию? В шахматы со мной давно все отказались играть, теперь вот и в карты. А мне скучно до ужаса.

– Понимаю, – улыбнулся я. – Присоединяйтесь, конечно.

Пожилой уже мужчина встал, опираясь на трость, и последовал за мной.

– Это вы хорошо придумали. Пешие прогулки, говорят, для сосудов полезны, да и не только.

– Да и погода хорошая.

– Верно. Весна так и шепчет: «пройдишь, развейся». Оп, аккуратно, – он придержал меня за руку, отодвигая от стены.

– Спасибо, все никак не привыкну, что зрение у меня уже не бинокулярное.

– Это верно. Мир внезапно стал для вас плоским, но это ничего. Как говорил один мой знакомый фрезеровщик: «Бог не для того дал мне десять пальцев, чтобы я за каждый из них переживал».

Ефим улыбнулся своей шутке, я же в ответ только хмыкнул. Если хочешь насытиться черным юмором, иди в больницу. Здесь подобных шутников много.

– Хорошо! – вдохнул чистый воздух полной грудью мой собеседник, когда мы выбрались в небольшой парк на улице.

– Это да. Во всем этом конце света есть свой несомненный плюс. Дышать стало легче.

– Верно молвите, товарищ Ганнибал.

– Вы знаете мое прозвище? – удивился я.

– Да, к вам частенько приходили студенты, пока вы были в коме. Приходилось слышать.

– А вы что, так долго тут лежите?

– Нет, конечно. Просто ложусь часто. Здоровье совсем не то. А во всем виновата эта сидячая работа, – вздохнул мой собеседник. – В последние годы я работаю на дому. Ручки собираю. А я ведь картограф. Сейчас моя специализация никому не нужна. Сами понимаете, компьютеры заменили людей. Хотя, возможно, именно сейчас она и станет вновь вос-

требуемой.

— В этом вы правы, — почесал я подбородок. Блин, надо попросить Тёму, захватить мою бритву. — Наверное, это очень интересно — составлять карты?

— Конечно, — посмотрел на меня с неким превосходством старик. — Моя работа требует постоянных путешествий. Правда, это было раньше, когда я был молод. Сейчас я уже слишком стар. Но эти ощущения, когда ты изучаешь каждый кустик, измеряешь расстояние...

Ефим Федорович начал рассказывать мне про свою работу. Я слушал внимательно и не перебивал. Между делом он старался придерживать меня, чтобы я не уходил постоянно влево. Мы так заболтались, что едва не пропустили обед.

После трапезы я нашел Артёма и поприисутствовал во время его «Возложения рук». Умения у меня нового от этого не появилось. Однако, посмотрев на «Ученика», я заметил, что он получил три процента прогресса. Очень интересно. Значит, смысл от наших стараний все-таки какой-то есть. Если я смогу перенимать вот так легко умения, то со временем стану просто непобедимым.

После посещения друга я снова встретился с Ефимом Федоровичем, и мы продолжили наш разговор. Картограф с огромным удовольствием вспоминал свои молодые годы и путешествия. Частенько он уходил в детали профессии, забывая, что общается с обычным обывателем, но потом возвращался к реальному миру и извинялся. Так прошел весь

день. Мы ходили, сидели на лавочке и болтали. Вечером, после ужина, я снова сходил к Тёме и порадовался прогрессу умения. Затем, я вернулся к интересной беседе с Ефимом.

– О, это был отличный поход! Правда, очень опасный. Мы были в Афганистане, и требовалось составить точную карту ущелья с тропинками, ручейками и прочими деталями...

Перед глазами мелькнула надпись, но раздавшийся звон разбитого стекла, привлек мое внимание. Из окна в нашу обитель залетела какая-то тварь. Больше всего она напоминала летучую мышь. Такие же крылья, плоская морда и большие уши. Вот только размер, клыки, выступающие из пасти, и огромные когти говорили об обратном.

– Ах, ты ж!

Ефим оказался довольно смелым человеком, причем еще и ловким. Он заехал своей тростью прямо по лицу прыгнувшего на него существа. Но это был единственный его успех. Следующий удар монстра распорол его живот.

Я же схватил стул, на котором до этого сидел, и прислонился к стене. Можно было бы прыгнуть на тварюгу, но это было бы просто глупой смертью.

Она не спешила нападать. Ходила из стороны в сторону. Я поворачивался вслед за ней, не позволяя зайти со спины.

– Аслан, я держу его! – крикнул Ефим, вцепившись в лапу твари.

Надолго он его не удержал, но того мгновения, что дал мне картограф, уже хватило с головой, чтобы нанести удар

стулом по башке монстра. Чудовище слегка просело, после чего я нанес еще один удар. Затем еще. Я бил по голове монстра стулом, боясь остановиться. Было трудно, но ярость и страх брали свое. Они заставляли наносить один удар за другим, пока тело твари окончательно не прекратило дергаться. Я обернулся на своего помощника, но увидел лишь труп. Последним ударом тварь разбила ему череп. Я выпрямился и посмотрел в коридор, около четырех «мышей». Сколько их всего бродит здесь, я не знаю. Но той четверки, что обратила на меня внимание, мне хватит за глаза. Перехватив дрожащими руками стул, я выдохнул. Помирать так с музыкой.

Внезапно возле моего уха что-то просвистело, и между глаз одной из тварей вонзилась стрела.

– В сторону! – крикнул кто-то позади, и меня отбросили к стене.

В бой вступили военные. Их было пять, и каждый знал свое дело очень хорошо. Они разобрались с четверкой «мышей» за то время, пока я просто пытался встать.

– Работаем по двое! Не спим, не хватало еще потерь. Ленусь, осмотри товарища, – тут же начал раздавать приказы один из них.

– Вы как? – подбежала ко мне девушка.

Я обернулся к ней, из-за чего она побледнела и сделала шаг назад. Только сейчас я понял, что повязка спала. Да, не самое аппетитное зрелище представляет в данный момент мое лицо. Я прикрыл пустую глазницу ладонью.

– Простите, все хорошо.

– Я бы так не сказала, – тихо проговорила она. – Давайте я попробую восстановить?

– Не стоит. Эта травма получена до апокалипсиса. Вы лучше посмотрите, может, его как-то можно спасти? – показал я на Фиму.

Девушка зажала рот рукой и отбежала в угол. Да, моему недавнему собеседнику точно уже не помочь. Не знаю, почему у меня это не вызвало такой же реакции как у нее. Может, потому что кровь я видел с детства. Разделявал и коров, и овец, и даже лошадей. А может, потому что стал более жестоким с тех пор, как очнулся. Не знаю.

– Лен, тут раненый! – крикнули из соседней палаты, и девушка, преодолевая дурноту, отправилась на помощь.

– Вы как? – подошел ко мне старший из группы. Именно он раздавал команды до этого.

– Нормально, – кивнул я, продолжая смотреть на тело Фимы. – Спасибо.

– Да не за что, – устало произнес он. – Работа у нас такая. Я протянул ему руку и представился.

– Аслан.

– Лёха, – ответил он на рукопожатие.

– Товарищ полковник, в левом крыле чисто! – подбежал к нам один из бойцов.

– Отлично, тогда идем дальше. Бегом, мать вашу! – рявкнул вояка и обратился уже ко мне. – Выздоровливайте.

– Еще раз спасибо, – кивнул я ему в ответ.

Спасители удалились, а я присел на стул, которым совсем недавно превратил в фарш голову какого-то монстра. Мысли блуждали в голове, пытаюсь хоть за что-то зацепиться, и как итог, все-таки нашли опору. Я открыл сообщение, которое появилось в момент нападения.

«Поздравляем! Вы изучили навык Картограф. Хотите принять навык?»

Вот оно, значит, как работает...

– Да бесполезно это, Тёма, – я похлопал товарища по спине.

– Поче... – договорить он не успел. Новый рвотный позыв заставил его согнуться над ведром.

Да, не самое приятное умение досталось моему другу.

– Потому что не так оно работает, – вздохнул я. – Когда с Ефимом про картографию разговаривали, у меня процент прогресса рос. А вот от наблюдений за твоим умением ни на единицу не сдвинулся.

– Хреново, – Артем принял у меня из рук кружку с водой, умылся и сполоснул рот. – А с другими пациентами ты по поводу их профессий не общался?

– Общался. И со слесарем, и даже с кузнецом одним. Только они не фанаты своего дела, каким Ефим был. Ты бы видел его глаза, когда он рассказывал о своей профессии. В этом все дело. Учить должен мастер, а не абы кто. А мастеров тут

я больше не нашел.

– А картография твоя как?

– Слабенько, – я отрешился от окружающего мира и сосредоточился на карте в моем интерфейсе. – Нарисовано все словно ручкой, причем ни о каком объеме не идет и речи. Вот мы с тобой сейчас на втором этаже, и только его схема у меня перед глазами и есть, а все, что на других этажах или на улице, недоступно.

– Ну, и то хлеб. Не заблудишься. Ты ведь все равно к сестре пойдешь?

– Конечно, пойду, – киваю я другу.

– Ну, вот. Пригодится в дороге такое умение.

– Это навыв.

– Да какой хрен разница?

– Есть разница. Я его раскачивать не могу. Да и вообще, по нему никакой информации.

– Разберешься со временем. Но я посоветовал бы тебе больше изучать картографию. Может, тогда и лучше будут карты выглядеть. В общем, делай то, что всегда любил. Читай.

– Да, ты только книжек мне таких найди, хорошо?

– Хорошо. Поспрашиваю. Как у тебя с ножами дело?

– Нормально. Одним глазом целиться можно без особых проблем. Подзабыл я, правда, уже, как это делается. Приходится заново руку набивать.

– Угу, и деревья калечить. Прибегали ко мне уже медсест-

ры.

– Да блин...

– Не блинкай. Ты так и попасть в кого-то можешь. Как отскочит твой тесак, да вонзится в кого-нибудь... Я с завхозом поговорил. Иди вон лучше в гараж, там и упражняйся. Поддоны и доски там есть.

– Хорошо.

– Все, проваливай. У меня еще работы тьма.

– Спасибо, старик.

– Давай.

Я вышел и направился на улицу, к гаражам. Ножи я ношу с собой. После той ночи совсем никакого желания ходить беззащитным. Хоть с теми же «орками» сформированный не так давно отряд разобрался, но некромант еще жив и буйствует. «Мыши», как оказалось, его твари, потому и опыта мне не дали. Так я и остался нулевым уровнем. Но вот поправка моя идет семимильными шагами. Сейчас уже без особых проблем устраиваю себе утренние пробежки трусцой по территории больницы.

Дойдя до гаражей, я тут же увидел машину скорой помощи, стоящую в сторонке. Вытолкали, небось. Спасибо им за это. Я зашел в помещение. Пыльно тут, но это мелочи. Место хорошее, поупражняться можно. Нашел поленце, поставил на полку для инструментов и отошел на десять шагов.

Я провел по ремню, проходящему от плеча до пояса. На нем крепились три ножа. Когда я закончил академию, их по-

дарил мне мой отец. В нашей семье никто не имел высшего образования. Мать закончила девять классов, отец – семь. Он говорил, что я стал гордостью как нашего дома, так и аула. Заставил поклясться, что я никогда не возьму взятку и не заставлю его стыдиться. Эти клинки были сделаны нашим кузнецом. Не скажу, что дамаская сталь, конечно, но крепкие и с хорошим балансом. А еще тяжелые. Если честно, я никогда не метал сюрикены или эти коротенькие легкие ножики. Да и не очень понимаю их. Они хоть грудную клетку пробить могут? Сомневаюсь. Хотя могу ошибаться. Мои ножи тяжелые, со смещенным центром тяжести.

Я взял один в руку, подбросил, поймал за лезвие и тут же метнул. Клинок вошел в пень почти сантиметров на восемь. Уже лучше. Почти до середины лезвия. Пару дней назад я и в дерево-то попадал с трудом. Обычно нож уходил в землю. Сил не хватало. Но ничего. Я взял второй клинок и со стуком вогнал его рядом с первым.

– Уверен? Может, все-таки рано?

– Тём, хорош. Говорили же уже и не раз, – я провел своей опасной бритвой по щеке, сбывая небольшую щетину.

Знаю, что сейчас есть различные, самые удобные бритвы, но я привык к ней. Именно этим раскладным ножичком меня когда-то учил бриться отец. Хотя, должен заметить, у нашего народа бриться при старших считалось неуважительным. Однако мой батя относился к этому спокойно и сам все

показывал и учил. Так до сих пор и бреюсь опасной бритвой, используя помазок и мыло вместо пены для бритья.

– Да, но ты не так давно встал на ноги. Могут и прихлопнуть. Может, тебе к группе, какой прибиться? Многие же так прокачиваются.

– Да кому я нужен? Ладно бы лекарь там был или танк. Этих ребят всегда с руками отрывают. А я метатель ножей.

– И все же...

– Давай так, я зайду на биржу. Может, и найду кого, кто там будет.

– Хорошо. Только будь осторожен. С некромантом вроде разобрались, но монстров все равно хватает. Может, в храм сходишь? Примешь веру бога справедливости? Он вроде своим последователям плюхи отсыпает.

– Веру... – я хмыкнул. – Веру нельзя принять или отрицать. Вера в душе. Это тебе не религия какая. И у меня уже есть вера.

– Да брось, Аслан! Где твой бог? А эти рядом.

– И это меня пугает больше всего, – посмотрел я на своего друга единственным глазом. – Они говорят, что являются богами, вот только я уверен, что они далеко не святы, и у всех есть свои темные стороны. А если так, они немногим отличаются от людей. У меня есть бог и вера. И давай не будем больше возвращаться к этому вопросу.

– Ладно. Хотя я и не понимаю тебя. Ты никогда не был сильно набожным человеком.

– Веру не показывать надо, старик. Не махать ей, словно флагом, а хранить в душе, как самое большое сокровище.

Я сполоснул лицо и вытер, после чего пару раз брызнул туалетной водой и растер. Тоже старая привычка.

– Ладно, если что, свисти.

– Конечно, – улыбнулся я ему. – Ты же сегодня на дежурстве?

– Да.

– Тогда вечером приду, расскажу, что к чему.

Закинув полотенце на плечо, я отправился к своей палате. Долго я тут пробыл, слишком долго. Пора выбираться в мир.

Подняв с пола пакет, я его раскрыл и достал одежду. Тёмка постарался. Где он только все это раздобыл? Свободные джинсы, берцы, портупея, рубаха, кожаный плащ и шляпа. Шляпа, блин! Кожаная широкополая шляпа! Это вот где он ее взял? Самое интересное, что все это не ширпотреб. Качественная одежда. Я оделся. Все сидит идеально, вот только эта шляпа... буду как попугай. Хотя, учитывая мой глаз, затеряться в толпе будет не так просто. Так будем же выделяться ярко! Я накинул плащ на плечи и надел шляпу. Что интересно, он и повязку на глаз под цвет одежды подобрал. Модник, блин.

– Уходите?

– Да, Танюш, но я вернусь.

– Вам Артем Юрьевич просил передать.

– Спасибо.

Я взял из рук медсестры кожаную сумку на веревках и пошел на выход. Погода так и шепчет. Требуется прогуляться и развеяться. Я вдохнул свежий весенний воздух и покинул свое пристанище.

Лекция III: Новый мир.

Ненавижу это чувство. Просто терпеть не могу. Идешь так, смотришь вокруг, пытаешься разобраться в происходящем, а все, с кем взглядом встретишься, глаза отводят. То ли боятся, то ли из жалости. Черт. А как я поступал раньше, видя перед собой инвалида? Разве не отводил взгляда? Разве не было чувства, что у тебя есть то, чего нет у него? Было. Отводил. Хоть и стыдно за это, но ничего с этим поделать не мог. Может, и сейчас отведу, если встречу. Хотя тут, наверное, другой случай. Я же не инвалид, по сути. Просто глаза одного нет, а возможности у меня не ограничены. Так что, скорее всего, подобную реакцию я заслужил неприглядным внешним видом. В любом случае, я никогда не был компанейским человеком.

Завернув в сторону памятника солдату, я направился в сторону бывшего ЗАГСа. Сейчас на его месте организовали биржу.

– Слышь, ковбой, ты кого ищешь? Тут индейцев нет! – на комментарий неизвестного шутника послышались тихие смешки.

Я обернулся в поисках говорившего и встретился с ним взглядом.

– Да ты еще и одноглазый Джо? – парень явно был навеселе, и группа товарищей его с удовольствием поддерживает.

Ржут, как кони.

У меня зачесалась рука. Так хочется всадить эту наглую рожу нож, по самую рукоять.

– Аслан Магомедович, здравствуйте. Вы меня помните?

Я оглянулся и увидел высокую стройную блондинку, ее волосы были завязаны в хвост, а голубые глаза выражали искреннюю радость.

– Привет, Анют. Конечно, помню. Ты мне коллоквиум не сдала.

– Аслан Магомедович! Ну, конец света же! Какой коллоквиум?!

– Как какой? – сделал я вид, что удивился, и направился дальше вместе со своей бывшей ученицей. – Помнишь, я тебе зачет авансом поставил? А закрыть этот хвостик ты пообещала в начале второго семестра? Так вот, моя дорогая, семестр давно начался.

Девушка не понимала, что я над ней шучу, что придавало мне хорошего настроения. Все-таки вместе идти всяко веселее.

– Ну, так конец света же! Не работает академия.

– И что, считаешь, что это дает тебе право не сдерживать обещания?

– Аслан Магомедович, я больше не ваша студентка.

– Почему это? Тебя отчислили?

– Ну, так мед не работает.

– А документы на руки взяла? Нет? Значит, не отчисле-

на, а значит, являешься моей студенткой, – я не выдержал и улынулся.

– Вы шутите! – обличающе заявила она.

– Шучу, конечно, – хмыкнул я. – Ты чего тут делаешь?

– Да патьку свою жду. Мы вчетвером уже собрались, сейчас Юля подтянется, и пойдем на фарм. Ой, а давайте с нами?

– Фарм? Похвально, что вы и после всех этих событий фармацевтикой занимаетесь.

– Да нет, фарм – это прокачка.

– Ну, тогда уже правильнее будет сказать «гринд», – вмешался в наш разговор невысокий парнишка со светло русыми-волосами. – Здравствуйте, Аслан Магомедович.

– Здравствуй, Кирилл, – пожал я руку парню.

– Как себя чувствуете? Мы заходили к вам, еще до всего этого. Я очень рад, что вы поправились.

– Не знал, что ко мне питают любовь столькие студенты. Как вы меня там называли? Ганнибал?

– Да ладно вам. Это из уважения. Вы ведь никого не выделяли, никому просто так оценки не ставили.

– Радует, что вы это понимаете.

– Ну, так что, пойдете с нами? – вернулась к теме Аня.

– Да давайте, – поддержал ее Кирилл. – Вы, наверное, и раскататься особо не успели? Мы вас немного попаровозим.

– Ну, пойдём, познакомимся с вашими товарищами, – сдался я на уговоры.

Идти оказалось недалеко, и вскоре мы вышли к двойке парней. Один сидит, опершись спиной на ствол дерева, и грызет яблоко. Черные волосы и карие глаза. Взгляд изучающий и немного раздраженный. Я ему явно не нравлюсь. Второй валяется на травке и смотрит в небо.

– Ребят, это наш препод, давайте его возьмем с нами? Надежнее мужика найти невозможно.

– Угу, давайте возьмем, – тут же съехидничал сидящий, даже не поднимаясь. – Итак на пятерых опыта сыплется с гулькин нос. А вы еще шестого к нам хотите. Чтобы до десятого уровня весь год качались?

– А уровень-то у тебя какой? – приподнялся на локте второй, светловолосый парень с серыми глазами.

Оба незнакомца были явно старше моих студентов. Лежебоке на вид лет двадцать пять. Второму за тридцать, хотя могу и ошибаться. В их группе они явно на первых местах.

– Нулевой, – ответил я на вопрос.

– Пфф, еще и нуба таскать, – фыркнул он и завалился обратно на траву.

– Иди, ковбой, иди. Слабоват ты для нас, – ухмыльнулся старший из них.

– Да вы сами даже пятого...

Кирилл начал за меня заступаться, только вот мне этого не надо. Я выхватил метательный нож и отправил его в полет. Клинок вонзился в нескольких сантиметрах от уха сидящего. Тот, едва не подавившись яблоком, начал отползать

в сторону. Наступила тишина.

– Вы заигрались, – начал я говорить тихо, но отчетливо. – Это реальная жизнь, и здесь важны реальные возможности человека, а не всякие там уровни.

Я вытащил свой клинок из дерева, смотря прямо в растерянные парня.

– Крутой мужик! Я хочу его, – раздался женский голос.

Взоры окружающих тут же скрестились на подошедшей девушке.

– Что? Я имею в виду к нам в пати.

– Да вы гоните? – пришел в себя лежебока. – На...р нам вс...ся этот псих?!

– Еще одно оскорбление, и разговаривать ты больше не сможешь, – с угрозой посмотрел я на него, из-за чего парень тут же замолк.

Я перевел взгляд на второго, но и он ничего говорить не собирался.

– Клоуны, – я развернулся и пошел назад.

– Аслан Магамедович, подождите! Я с вами.

Я обернулся и увидел Аню.

– Иди к своей группе. Я попробую сам поохотиться.

– Самому опасно! – покачала головой девушка. – Без хорошей группы пропадете.

– Я не хочу еще и за тобой в бою следить.

– Аслан Магамедович. Я вас не оставлю. У меня перед вами долг есть.

– Коллоквиум, что ли? Да я тебе его прощаю.

– Нет, – девушка тяжело вздохнула и опустила взгляд. – Помните, про вас слух по академии распространился, что вы зачет у девушек только через постель принимаете?

– Который из? – хмыкнул я. – Знаешь, сколько таких про меня было?

– В прошлом году, после зимней сессии. Вы тогда мне зачет ставить не хотели. Вот я и...

– Забудь. Если бы я из-за всех этих слухов переживал, то не работал бы преподавателем.

Я заметил краем глаза, как к нам подключились Кирилл и та незнакомка, но не остановился, продолжая идти к бирже. Работать в группе, наверное, не для меня. Доверять свою жизнь незнакомым людям? Нет, я, пожалуй, сам пока попытаюсь разобраться, что к чему.

– А потом, на летней сессии, Гарегин Зармаилович и правда, потребовал с ним переспать. Иначе отчислением грозил... я тогда ведь даже не знала, куда податься... а потом он вдруг поставил мне пятерку просто так. Я тогда ничего не поняла. А потом, когда вы уже в больницу попали, узнала, что это вы с ним поговорили. И говорят, хорошо поговорили...

Я вспомнил тот день. Да, действительно, пришлось мне тогда Гарику кое-что на нашем, мужском языке объяснить.

– Не помню такого, – пожал я плечами.

– Врете, – она обогнала меня и заглянула в глаз.

– Аня, ты мне ничего не должна. Успокойся.

– Аслан Магомедович, правда, пойдёмте обратно. – Не успокаивалась моя бывшая студентка, но ее потеснила вторая девушка.

– Юля! – протянула она мне руку.

Я ответил на рукопожатие и представился.

– Вы не обращайте внимания на этих придурков, я им все популярно объясню, – хрустнула костяшками пальцев девушка. – Дима и Тимур просто альфацей из себя строят.

– Ребят, я не пойду в опасное место с людьми, которым не доверяю. А вы уже сработавшаяся команда. Так что идите уже.

– Хорошо, но обещайте, что подумаете над моим предложением, – остановила меня Юля. – Я не откажусь от сильного мужчины в своей команде.

– Обещаю. А теперь извините, у меня еще есть кое-какие дела.

– Но...

– Пойдем, – увел Аню в сторону Кирилл.

Я же наконец-то вздохнул с облегчением и под заинтересованными взглядами окружающих направился в здание бывшего ЗАГСа. Войдя в холл, я тут же скривился. Людей тут просто тьма.

– Повторяю еще раз! Монстров ниже шестого уровня замечено не было! – раздался громкий женский голос где-то впереди.

– Да как не было-то? Уже третий день ни одного лоулевелного моба нет. Как нам качаться-то?! – возмутился один из ожидающих.

– Да они их для своих держат! – поддержал его другой.

– Нужно объединиться с кем-то и пойти на более сильных, – сказал один парень, стоявший передо мной, другому.

Да, здесь мне делать нечего. Ладно, попробую сам в этом разобраться. Сейчас часов семь утра. Думаю, успею еще прогуляться. И лучше всего идти на комсак. Если я правильно понял, мне без разницы, кого убивать. И монстры, и обычные зверьки дают опыт. Значит, будем охотиться.

Я резво спустился по тропинке и направился в сторону комсомольского пруда. Пробежал мимо знакомых домиков. Хоть это и центр города, но ни высоток, ни супермаркетов тут не видно. Спустившись по улице, завернул возле двух статуй в виде львов и побежал по вымощенной плиткой тропинке. Свежий лесной воздух тут же остудил разгоряченное тело. Все-таки в кожаном плаще и шляпе довольно жарко, несмотря на то, что сейчас еще утро.

Дальше бежать было опасно, поэтому я перешел на шаг, стараясь утихомирить сердце и слушая окружающий мир. Если и удастся найти какую-нибудь дичь, то только сейчас. Позже сюда набегут люди со всего города, чтобы поохотиться. Будет не до того.

Я вышел на асфальтовую беговую дорожку и проверил на всякий случай вооружение. Три метательных ножа на гру-

ди. Я еще раз провел рукой по черным рукояткам, проверяя крепление. Два обоюдоострых клинка покоятся на поясе.

Блин, как же я сейчас благодарен отцу за то время, что мы проводили на кошаре. Сколько у нас было таких шуточных спаррингов. Когда я старался победить его с деревянными палками в руках. Сколько литературы перечитал, по ножевому бою. Сколько приемов изучил. И ведь даже когда повзрослел, приезжая к родителям, я частенько вытаскивал папу на спарринг. И так и ни разу не смог победить. Но зато сейчас, я свободно владею ножами в обеих руках, хотя и не могу себя назвать амбидекстером. Правая сторона у меня ведущая. Но и левой рукой, я работаю вполне сносно.

Шорох в кустах заставил отскочить и насторожиться. Я резко вытащил метательный нож и приготовился к броску, но заметил выходящего и спрятал оружие обратно.

– Салам, – протянул неизвестный руку.

– Алейкум ассалам, – ответил я на рукопожатие и начал изучать своего собеседника.

Черные волосы, карие глаза и борода. Рост невысокий, но есть что-то неприятное в его взгляде. В нем читается наглость и превосходство. Не люблю таких людей.

– Помогите, кто-нибудь! – крик заставил меня отвлечься, и в этот самый момент прозвучал щелчок открывающегося складного ножа.

Я мгновенно отпрыгнул, резко потянув противника за руку вперед. Он как раз дернул меня, пытаясь насадить

на свой нож, но разница в массе была слишком большая. Неудавшийся убийца потерял равновесие и сделал шаг вперед. Большого мне и не требовалось. Я быстро заломил его руку за спину и полоснул кинжалом по горлу. Асфальт окрасился в красный цвет, а парень начал дергаться. Оставлять его в живых я не собирался и воткнул нож прямо в сердце.

В моем народе говорят: «Пожалеешь врага, будешь ранен». Ну, это если дословно. Этот парень – мой враг, и жалеть я его не собираюсь.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 1»

Здорово. Я тут же раскидал очки характеристик, как и планировал. Два в ловкость, одно в силу. После чего пошел на крик. Медленно идя на голос, заметил тело молодого парня. Весь его левый бок был в крови. Недалеко валялись тела еще двоих. Убили их так же. Видимо, из засады напали.

– Ну, чего ты орешь? Успокойся. В округе все равно никого нет.

– Зачем вы на нас напали? Мы же ничего не сделали!

О, а это уже девушка говорит, хотя на помощь звал парень.

Я медленно приближался, перебегая, скрываясь за деревьями. Вскоре среди деревьев показались семеро. Пятеро окружали парня и девушку, которых защищал какой-то голубоватый купол.

– Слушай, ну че вы заладили? Нет низкоуровневых монстров, понимаешь? Некого убивать. А нам расти надо, сильнее становиться.

Впереди компании стоит низкорослый парень, именно он и ведет эти странные переговоры. Остальные четверо спокойно ждут и слушают.

Я взял метательные ножи в левую руку, выдохнул и начал бросать их один за другим правой рукой. Первый попал в затылок лидера, войдя до середины. Второй – в спину ближайшего ко мне бандита. Третий же попал не так хорошо. Противник обернулся, и клинок вошел в плечо. Рана не смертельная, но и прыткости теперь от него особой не дожدهшься.

– Пацаны, сюда! – завопил один из оставшихся на ногах.

Время работает против меня. Выхватываю кинжалы и бегу вверх, навстречу с убийцами. Ближайший, светловолосый парень, внезапно исчезает. Черт. Делаю кувырок и оборачиваюсь. Так и есть, он прыгнул мне за спину, причем появился немного слева от меня. Это теперь моя постоянная слепая зона.

Противник несется ко мне с битой в руках. Замахивается, но я резко встаю и в момент, когда его оружие начинает опускаться, перехватываю биту, пока она не набрала скорость. Вонзаю нож в живот. Он кричит. Вынимаю клинок и вгоняю под подбородок, пробивая нёбо. Тут же выдергиваю свое оружие и разворачиваюсь. В меня уже летит какой-то черный сгусток. Кувырок. Неизвестное заклинание разбивается о дерево, выбивая щепки. Отлично. Как я понял, у каждого умения есть свой откат. Бегу навстречу последне-

му противнику. Он начинает уносить от меня ноги. Подбегаю к раненому и добиваю быстрым ударом под подбородок. Достая из его плеча свой нож и метая в беглеца. Не убил, но нож в спине не очень способствует бегу. Противник падает. Слева и справа появляются еще двое. Успеваю вытащить два своих метательных клинка из трупов и ухожу кувырком в сторону. На том месте, где я стоял, что-то разрывается. Я даже и не понял, что. Быстро бросаю ножи один за другим. Одному попал в глаз, а вот по второму промахнулся. Он пытается улизнуть, но я ему такой возможности давать не собираюсь. Поднимаю набегу камень и бросаю в его колено. Парень падает, а я прыгаю на него сверху, вгоняя кинжал в затылок.

Оборачиваюсь. Еще один. Твою мать. Отпрыгиваю в сторону, но зря. На него сверху падает парнишка, недавно просивший о помощи, и начинает его избивать короткой битой.

– СУКИ-И-И! – он яростно наносит один удар за другим.

Я медленно, озираясь по сторонам и собирая по пути ножи, подхожу к спасенной парочке. Девушка сидит на пятой точке и плачет, а парень продолжает лупить по тому, что когда-то было головой бандита. Сейчас оно скорее напоминает коричневое месиво. Тут и кровь, и грязь, и мозги, и кости...

Пройдя мимо ребят, я направился к последнему оставшемуся в живых. Мой нож попал ему в позвоночник, и сейчас парень пытается уползти на руках. Я наступил ему на поясницу и выдернул свое оружие. Раздался вопль.

– Сколько вас?

Но мой вопрос остался без ответа. Из-за его крика, даже я не услышал свой голос.

Я взял его за волосы на затылке и ткнул лицом в землю. Поедание почвы не очень хорошо сказалось на его вокальных способностях, и он немного притих. Правда, первое время пытался что-то пробурчать в землю.

– Я спрашиваю, сколько вас?

– Пожалуйста! Не убивай! Пожалуйста!

Я ткнул его морду обратно в землю, после чего вернул нож в позвоночник, специально царапая кость. Прозвучал новый крик, полный боли, заглушенный землей.

– Сколько вас?

– Девять! Девять! Нас было девять!

Я посчитал в уме количество трупов. Значит, всех убил. Хорошо. Вытащив клинок из раны, я вонзил его парню в затылок, прекратив мучения. Вытерев свои ножи о тело последней жертвы, я вложил их в ножны и развернулся, тут же встретившись взглядом с неизвестным. Причем между нашими взглядами был прицел арбалета. Я медленно поднял руки. Парнишка, скорее всего, не с бандитами. Иначе он бы уже выстрелил. Но даже если с ними, он наверняка еще никого не убил. Слишком сильно боится. Трусится аж весь.

– Ребят, сюда! – крикнул он, не сводя с меня глаз.

– Опустите оружие, – спокойно проговорил я, не делая резких движений. – Ты сейчас можешь случайно выстрелить.

– Нет, – упрямо покачал он головой.

– Тогда, хотя бы убери палец с крючка. Ты ведь не хочешь случайно убить хорошего человека.

Он мельком перевел взгляд на тело у моих ног, словно сомневаясь в моей порядочности и добросердечности, но палец убрал.

– Этот? – позади арбалетчика появился здоровяк в бронежилете и каске.

Он держал под локоть спасенного мной паренька. Тот только кивнул в ответ.

– Малой, расслабься. Он не с ними.

Арбалетчик опустил свое оружие и спокойно выдохнул.

– Извини, – сказал он.

– Да ничего, – улыбнулся я в ответ. – Все ты правильно сделал.

Я подошел к здоровяку.

– Аслан.

– Семён, – пожал он мне руку. – Ты как? Лекарь нужен?

– Нет, я цел, – кивнул я ему, но вспомнив про глаз, добавил: – Почти цел.

– Хорошо. Это ты их сам? Всех?

Я обернулся на молодого парнишку. В его взгляде читался искренний восторг. Как будто я сразил дракона, а не холоднокровно расправился с девятью людьми. А ведь ему на вид лет пятнадцать. Нехорошо в таком возрасте трупы видеть, хотя, с другой стороны, мир меняется, и нужно адапти-

роваться всем.

– Не всех. Одного вот он в мясо превратил.

Мы вышли на поле боя. Сейчас тут уже хлопотали четверо мужиков. Всем за сорок, все в бронежилетах, касках и спецназовской одежде. Один из них задумчиво вертит в руках мою шляпу.

– Старший уполномоченный Мирный. Можно просто Андрей. – Протянул он мне руку, которую я пожал, представившись. – Лихо вы их. ВДВ? Флот? Спецназ?

– Нет. Преподаватель в Медакадемии, – хмыкнул я.

– Хорошие, оказывается, у нас преподы есть, – удивленно посмотрел на меня он. – Мы как раз на эту группу ребят охотились. Поступила информация, что в городе орудует банда, называющая себя «хохочущий гроб».

– Оригинально.

– Да нет, – влез в разговор самый младший. – Это они анимешек пересмотрели. Там была гильдия ПК-шеров с таким названием.

– Кого? – не понял я ни слова.

– ПК, это они так убийц называют, которые на людей охотятся, – проворчал здоровяк. – Совсем в свои игры переиграли.

– Ой, Саныч, кто бы говорил! У кого двадцать пять тысяч боев в танках было?

– Так то танки, – искренне изумился Семён.

– Ладно, мужики, ко мне вопросы есть?

– Да нет, какие тут вопросы. Парнишка нам все объяснил, да и по приметам убитые подходят идеально. Было бы это раньше, тебя бы на показания надо было, ну, и дальше как обычно, а сейчас такой надобности нет. Тем более, что и на суд люди к этому Бгорту ходят теперь. Никакого уважения к власти.

– Вот и ладушки. Тогда я пошел.

Я пожал ребятам руки и удалился. Утро начинается весело. Сегодня я впервые убил человека и, самое интересное, не почувствовал никакой жалости или сожаления. Почему так? Когда-то отец говорил мне, что наша нация считается самой жестокой. Хотя наверняка сыграла немалую роль утрата глаза. После этого я изменился.

Подойдя к месту первого боя, я поднял плащ, шляпу и сумку. Когда все началось, я сразу их сбросил, но постарался запомнить где.

Так, за семерых мне дали еще два уровня. Очки сразу в ловкость и силу. Именно эти два параметра я выбрал для своего первоначального развития. Хотя лучше всего у меня были прокачаны интеллект и воля, я решил развивать не их. Впереди долгая дорога, и к ней нужно быть готовым. Ловкость дает мне возможность увернуться, атаковать и даже более метко бросать ножи. Кроме того, от нее зависит и скорость бега. А от силы броска и удара – смогу ли я одолеть противника. Так что для дальней дороги эти два параметра лучшие. Я долго ломал голову над этим выбором. Ведь

есть еще и мудрость, в которой такие великолепные умения как «Невидимость», «Мимикрия», «Маскировка» и так далее. Крайне полезные для одиночки, но при этом со своими минусами. Так, например, «Невидимость» скрывает от глаз, но вот что с запахом – неизвестно, а если меня сможет вычислить каждая вторая тварь с хорошим нюхом, то и нафига мне эта невидимость?

Короче, план есть, так что осталось ему следовать. А пока поищем каких-нибудь монстров.

Лекция IV: Тьма

– Войдите.

Я открыл дверь в кабинет и зашел.

– Аслан, чего ты стучишься?

– Ну, мало ли. Вдруг у тебя тут медсестричка в гостях, – усмехнулся я, усаживаясь на диванчик.

– Конечно, они у меня тут и днем, и ночью, – хмыкнул Артём. – Как прогулялся?

– Да как? Никак. Ни одного монстра за весь день. Зато с утра восьмерых человек прирезал.

– ПК-шников? – тут же оживился мой друг.

– Ага. Слушай, у тебя есть что выпить?

– А кто мне недавно говорил о своей религиозности? – изогнул бровь мой товарищ. – Или это из серии, что под крышей Всевышний не видит?

Несмотря на шутки, Артём достал бутылку с янтарной жидкостью и два бокала.

– Не оскорбляй меня, дружище. Я знаю, что делаю недозволенное, и делая, осознаю свою вину и буду нести ответственность.

– Ну, да, если твой бог есть, – хмыкнул он снова, протягивая мне коньяк.

– Я не собираюсь тебя убеждать, – резко выдохнув, я залпом осушил стакан и со стуком поставил его на стол. – Тём,

сколько мы уже дружим?

– Считаешь, что наши отношения должны двигаться дальше? – снова улыбнулся врач.

– Нет, просто, понимаешь... я сегодня убил восемь человек. Восемь, понимаешь? Просто взял и оборвал их жизни. Нет, я не переживаю за тех, кто будет их оплакивать. Не переживаю, что они могли сделать что-то хорошее, а я их убил. Я не переживаю из-за этого. Я переживаю, что вообще не переживаю... понимаешь? – то ли алкоголь немного спутал мысли, то ли я сам просто не могу понять того, что хочу сказать, не знаю.

– О, да, дружище. Разве тебя можно не понять? – Тёма долил коньяка, и мы снова выпили.

– Нет, серьезно. Вспомни, я ведь не был таким...

– Серьезно? – мой друг поднял свой опустевший стеклянный бокал и посмотрел сквозь него на меня. – Если серьезно, то я не знаю. Каким ты был, помню. И помню, что ты никогда не ныл ни из-за какого своего решения. Было оно неправильным или верным, ты всегда нес ответственность за него и никогда не переживал из-за этого. Сегодня ты убил. Впервые убил, и тебе кажется, что ты должен из-за этого переживать, но почему? Потому что ты спас многие жизни? Потому что ты сделал жестокое, но доброе дело? Знаешь, ты как-то рассказывал мне притчу про вора. Помнишь ее?

– Помню, – кивнул я ему.

– Расскажешь еще разок?

– Зачем? – удивился я. – Ты же ее уже слышал.

– Пожалуйста, – серьезно посмотрел мне в глаза друг.

– Ну, раз ты так хочешь, – пожал я плечами. – Я тоже уже детально не помню, но примерно так. Жил вор. Он воровал всю свою жизнь, а когда состарился, решил завязать, и дабы это сделать, отправился на паломничество вместе с группой других людей. Они шли месяцами по раскаленной пустыне. Не было воды и еды, и со временем паломники начали голодать. И тогда вор украл корову и накормил людей. Весь последующий путь над ним летало маленькое облачко, спасающее его от палящего солнца.

Чем дольше я говорил, тем больше понимал, что хотел сказать мой друг...

– Значит, ты хотел напомнить мне, что не бывает плохих или хороших поступков. Есть ситуации, от которых все и зависит?

– Нет, просто люблю слушать интересные истории, – снова улыбнулся хирург. – Знаешь, притчи – это то небольшое, что несет в себе мудрость наших предков. И неважно, чьих.

– Согласен, – улыбнулся я товарищу и снова осушил свой бокал

– Ты знаешь, что, вещи свои отдай девочкам. Их тебе постирают и завтра вернут. А то вымазался по самое не балуйся.

– Да, кстати, насчет вещей. Ты чего это мне тут приготовил? Что за ковбойский наряд?

– А что? – удивился врач и посмотрел на меня. – Отличная одежда. Мой знакомый сам сшил их. Или ты из-за шляпы? Так ты же кепки не носишь, а на улице довольно жарко.

– А в кожаном плаще не жарко?

– Старик, ты в Ставрополе! Тут с утра солнце жарит, а вечером метель. Так что не выделяйся. Лучше потаскать плащ на руке, чем заболеть. Тем более, твой организм еще не до конца пришел в норму. Тебя, кстати, боли не беспокоят?

– Фантомные?

– Ага.

– Бывает, – кивнул я.

– Ну, ничего. Пройдет.

– Да. Куда денется.

– Рассказывай, давай, что там у тебя произошло, – Артём снова поднял свой бокал. – Ну, за первую охоту. Пусть и не очень удачную.

Мы чокнулись и слегка отпили.

– Спасибо, Артём.

– Да не за что, – махнул он рукой.

– Есть за что, – я посмотрел ему в глаза. – Ты очень много сделал для меня. Больше, чем, наверное, кто-либо другой в моей жизни. Ну, кроме родителей, конечно. Спасибо. За то, что боролся за мою жизнь, помогал всем, чем мог. Да и сейчас помогаешь. Спасибо.

– Пожалуйста, – улыбнулся друг. – Только чего это ты?

– Завтра пойду куда-нибудь подальше. Здесь в округе низ-

коуровневых монстров нет. Так что, если не вернусь, не хочу, чтобы ты считал меня неблагодарной сволочью.

– Я бы и не считал. Ты давай, рассказывай. Кого ты там уже убить успел и за что?

Я начал свой рассказ. Тёма дослушал, а потом начал рассказывать, как сам провел день. Мы болтали, шутили и смеялись. В общем, вечер проходил в теплой дружеской атмосфере. Артём уговорил меня остаться сегодня в больнице. Дома-то меня все равно никто не ждет. Воды нет, еда пропала. Что мне там делать?

– Артём Юрьевич, извините, там к Аслану Магомедовичу пришли.

– Интересно было бы узнать, кто, – хмыкнул я и поднялся. Оружие на всякий случай взял с собой, но плащ и шляпу надевать не стал. Быстро спустившись на первый этаж, увидел знакомое лицо.

– Юля кажется? – посмотрел я на девушку, с которой только утром познакомился.

– Да, – кивнула она мне в ответ. – Аслан, помоги.

Я посмотрел на встревоженное лицо девушки.

– Рассказывай.

– Да блин, нарвались мы, – Юля потерла лоб. – Подходящего по уровню моба нашли только под вечер, на юге за городом. Убили его с трудом, но справились. А потом этот дебил сагрил тварь высокого уровня...

– «Этот дебил», я так понимаю, это тот говорливый лю-

битель яблок?

– Да, Дима.

– Вот же...

– Да. Помоги, пожалуйста. Я уже бегала к нескольким ребятам, у кого уровни выше, но они отказались. Хорошо, что ты в больнице оказался. Аня рассказала, что в последний раз видела тебя тут. Я боялась, что ты домой ушел, а где твой дом, я не знаю.

Я прижал ладонь к единственному глазу. Дебилы. Нет, ту парочку мне не жалко, но Кир и Аня... Утром, когда я повстречал их, видел и других знакомых и студентов, вот только эти двое не делали вид, что не знают меня. Только эти двое не только подошли, но и хотели помочь. Черт! Ладно, нужен транспорт. Пешком мы туда не один час телепать будем.

– Идем, – махнул я девушке и направился к лестнице.

– Куда? – стараясь не отставать, задала вопрос Юля.

– К моему другу.

Мы быстро поднялись на второй этаж, после чего я вошел в кабинет Артёма, но хирурга не было на месте. Развернувшись, ловлю пробегающую медсестричку за локоть.

– Извините, не видели Артёма Юрьевича?

– Он шел в операционную, – ответила девушка и продолжила свой путь.

Я отправился быстрым шагом по коридору в известную мне сторону. Дойдя до нужной двери, тут же открыл ее и

наткнулся на друга, свесившегося над ведром. Видимо, он как раз использовал свою способность.

– Какая гадость, – скривилась Юля.

– Гадость – это живой осьминог как деликатес, милочка, а это последствия исцеления человека, – проворчал Артём.

– Тёма, мне нужен транспорт. И срочно.

– О, у меня есть кое-что, – оскалился хирург и оторвался от своего ведра. – Пойдем.

– А как же я? – подал голос мужчина, лежащий на столе.

– А вы здоровы, – хмыкнул хирург.

Мы вышли из операционной и двинулись по лабиринтам больницы.

– А это что за милая невоспитанная девушка? – обратил внимания на нашу спутницу Артём.

– Я вообще-то все слышу, – подала та голос.

– На то и расчет, милашка, – хмыкнул мой друг.

– Это Юля, – прервал я возможную перепалку.

– Приятно познакомиться, Юлия. Вы какая-то бледная. Хорошо себя чувствуете?

– Отлично, – фыркнула в ответ она.

– Странно. И вас не беспокоят периодически боли в плечах? Не побаливают грудные позвонки?

– Откуда вы... – удивленно посмотрела девушка на моего друга.

– Тём, хорош. Юля, у всех девушек с грудью второго размера и больше болят спина и плечи. Это нормально, не пе-

реживай.

– Ну, я бы поспорил, тут нужен хороший массаж. Да, я, между прочим, окончил курсы очень интересного массажа...

– Ты это всем девушкам еще в общежитии рассказывал, нужно придумать что-то оригинальное, старик, – хмыкнул я.

– А ты как был занудой, так и остался, – улыбнулся он в ответ.

– Я предпочитаю честную игру. Она интереснее.

– Ну, да, конечно.

Хирург подошел к гаражу с открытыми воротами.

– Коля! Веди Цезаря.

– Ага, – тут же выбежал из помещения молодой парнишка.

– Представляю вам скорую помощь нового образца, – показал рукой в сторону кибитки Артем.

– Очень интересно, – улыбнулся я и рассмотрел своеобразное сооружение.

Борта и пол из деревянных досок, от бортов вверх отходят стальные трубы, создавая арки, сверху на них брезент. Внутри набросаны матрасы, подушки и одеяла.

– Неплохо, – кивнул я другу.

– Ага. У нас таких четыре штуки, правда, практически не востребованы. Позвонить-то никто не может.

Коля вернулся с гнедым конем в упряжи. Видимо, ее никто не снимал, на всякий случай.

– Впрягай, – велел парню Тёма, после чего запрыгнул

внутри и сказал уже нам: – И вы запрыгивайте.

– Ты тоже с нами?

– Ясен пень! Надоело мне тут торчать, да и умение обновится только через четыре часа. Так что живее!

Я покачал головой, но взобрался. Юля оказалась внутри еще раньше меня.

– Йа! – крикнул Артем и взмахнул поводьями.

Конь словно ждал этого приказа. Он рванул с такой скоростью, что едва не пришиб конюха.

– Цезарь самый норовистый конь. Его уже несколько раз предлагали под нож пустить. Только я и не дал.

– За что его так? – удивилась девушка.

– За это! – Тёма натянул поводья, попытался притормозить коня, но тот только поднял голову повыше и даже не подумал сбавить скорость, из-за чего в поворот мы вошли с поднятой правой стороной. Юля влетела в брезент, придавленная подушками и матрацами.

– Здорово! – улыбнулся я, наслаждаясь скоростью.

– Еще как! – ответил мой друг, вызывая во мне восторг единством настроений.

– Психи, – заключила наша спутница, возвращаясь в вертикальное положение. – Но, черт возьми, с вами весело!

– Homo erectus!

– Скорее homo habilis, – отрицательно покачал я головой. – Обрати внимание на размер мозгового отдела черепа.

– Но он ходит на двух ногах!

Я снова присмотрелся. Тварь, загнавшая ребят на крышу автобусной остановки, очень походила на наших предков, но были и нюансы, утверждающие обратное. Как минимум, рост выше двух метров и повышенная волосатость тела. Мышцы сильно выражены, но обезьяноподобная тварь довольно медлительна, что огромный плюс.

– Ну, и что? Он опирается на руки. Так мы и гориллу можем прямоходящей назвать!

– Господа, может, подумаете о том, как этого монстра завалить? – вмешалась Юля.

– Мы как раз над этим и думаем, – проворчал я и посмотрел на друга. – Помнишь третий курс? Лилу?

– Помню.

– Действуем как тогда.

– Что, опять ты дерешься, а я за подмогой? Нет, старик. Не вариант.

– Ладно, тогда просто отвлеки его.

– Хорошо.

– Стоп! А мне что делать? – вмешалась в последний момент девушка.

– Как что? – удивился Артём. – Ты ведь красивая девушка, такая милая, как римская наложница.

– Это был комплимент? – подняла левую бровь Юля.

– Короче, ты остаешься с Цезарем, – я не люблю прерывать людей, но иначе, это бы затянулось.

– Но...

– Без «но», – остановил ее Тёма. – Мы доверяем друг другу, а тебя особо не знаем. Так что лучше не мешай. Погнали?

– Погнали.

Мы бросились к монстру, заходя к нему с разных сторон. Тварь заметила нас и тоже двинулась вперед. Хорошо, проще будет маневрировать на открытом пространстве. Я набегу метнул два ножа. Один отскочил от груди твари, не нанеся никакого вреда, второй – от ладони монстра, которой он прикрыл глаза. Черт, это будет сложно. Тварь выбрала меня основной целью и слегка изменила курс, направляясь прямо ко мне.

– ГЪА-А-А! – заревела она, выставила вперед левое плечо и резко ускорила, желая протаранить меня.

За мгновение до столкновения я кувыркнулся, уходя влево, вследствие чего монстр еще немного пробежал, и лишь потом остановился. Я догнал его и запрыгнул на спину, пытаясь вонзить клинки в шею, но мои потуги оказались бессмысленны. Великолепная сталь не пробила шкуру, и я просто соскользнул. Тварь обернулась, пытаясь достать меня, но тут же схлопотала по виску битой. Звон от удара разнесся по округе, но чудовище даже не шелохнулось. Оно двинулось ко мне, новый удар, уже по затылку, заставил его обратить внимание на Тёму, стоявшего позади него. Мой друг тут же отскочил назад, не позволяя дотянуться до себя, а я подбежал к твари, вонзая нож между ног монстра. В ответ на мои

действия раздался только звон.

– Слушай, а у него стальные...

– Угу.

Перехватив нож, вонзаю его в бедро с внутренней стороны, и, о чудо, лезвие проникает в плоть.

– ГБА-А-А-А-А!!!! – ревет монстр и резко разворачивается, пытаюсь меня достать.

– К укрытию! – кричу я другу, а сам ныряю под руку монстра, давая Тёме небольшую фору.

Как только Артём забрался на остановку, несусь к нему.

Тварь не собирается отставать. Она бежит за мной, и должен признать, скорость у нее выше моей, но есть проблемы с маневренностью. Резкий поворот заставляет ее дрифтовать, и я немного отрываюсь. Этого хватает, чтобы запрыгнуть на крышу. Последовавший за мной монстр тут же получает удар по лапам от Кирилла.

Твою мать. Это было страшно. Пытаюсь унять дрожь, продолжая смотреть на беснующееся чудовище. Оно уже вынуло мои ножи. Я с улыбкой посмотрел на пульсирующую кровь.

– И какого черта вы тут делаете?

Оборачиваюсь и вижу наглое лицо любителя яблок. Кажется, его зовут Дима.

– Дим, ты чего? – вступилась за нас Аня. – Они же помочь пришли.

– Пф, и чем они помогли? Поцарапали моба и довольны. Клоуны.

Я развернулся и посмотрел в глаза болтуна. Идиот. Ну, вот, правда, идиот. А я... хоть тут я и не педагог, но урок преподать стоит.

– А что сделал ты? Ну, кроме того, что прятался тут, – я посмотрел ему в глаза с легкой усмешкой. – Ты слабак, и уровни тебе ничем не помогут!

– Да неужели! – парень как-то засветился и бросился на меня.

Дурак. А дураки начинают драку с удара правой по лицу. Слишком просто.

Я схватил его за кисть, надавил на плечо, сделал подсечку, опуская тело, и резко дернул руку вверх. Хруст и громкий крик оповестили о выломанном плече.

– Сука! – товарищ Дмитрия кинулся было на меня, но упал, зажав горло руками.

Рядом с ним спокойно стоял Артем.

– Успокойся, скоро трахея распрямится, и сможешь дышать, – хмыкнул он. – Не только у тебя друзья есть.

– Аслан Магомедович, что происходит? – уставилась на меня Аня.

– Слушайте, ну, ладно, эти идиоты. Вы-то с Кириллом куда полезли?

– Ну, мы...

– Что вы? – посмотрел я на них. – Думали, пронесет? А не пронесет. Мир не тот, где можно рассчитывать на авось! Он совсем другим стал. Здесь нужно продумывать каждый шаг.

Вам еще повезло, что эта тварь медлительной оказалась. А если бы нет?!

– Ну...

– Вот тебе и «ну». Ладно, пора возвращаться, – я развернулся и махнул Юле.

Девушка, заметив сигнал, взяла под уздцы Цезаря и направилась к нам.

– В смысле? – не понял Кирилл и посмотрел вниз. – Как это?

– Как я его убил? – я спрыгнул на землю и подобрал ножи. – Бедренная артерия. Меньше бы пар пропускал, понял бы.

– Аслан, что с этим делать будем? – Кивнул в сторону Дмитрия Тема.

– Да пофигу. Тут оставим.

– Нельзя так, – тут же вступилась за товарища Аня.

– Хорошо, подлатайте его и пошли отсюда.

Я встал, осматриваясь. Лунный свет дает хорошее освящение. Я поднял глаза к небу и посмотрел на звезды. Такие большие. Почти такие же, как у нас в горах. Может, в этом новом мире все будет немного лучше, чем было раньше. Люди станут более открытыми, а природа вздохнет спокойно без гнета ее «хозяев».

– Что у вас тут? – Подъехала ко мне Юля, тут же переведя взгляд на тело монстра. – Вы его все-таки завалили!

– Ты догадлива, – хмыкнул я в ответ и запрыгнул на брич-

ку, принимая из рук девушки вожжи.

Сверху по очереди спрыгнули остальные ребята. Дима и его друг шли молча, искоса глядя на меня.

Ничего. Поймут урок – живее будут.

– Поехали? – я осмотрел всех присутствующих.

Тёма тут же подсел к нам с Юлей.

– Гони, Шумахер!

Я улыбнулся и ударил коня вожжами. Он моментально перешел на галоп, заставив Аню взвизгнуть. Юля уже была привыкшая к таким фокусам, потому лишь улыбнулась, смотря на подругу.

Я не стал подгонять коня, незачем его торопить, и скоро он сам перешел на рысь. Мы поехали по городу под мерный цокот подков по асфальту.

– Так ты к нам примкнешь? – оторвала меня от мыслей Юля.

– Нет, спасибо, – покачал я головой. – У меня другие планы.

– Какие, если не секрет? – тут же вмешался Тёма.

– Помнишь Рому?

– Толкиенутого-то? – хмыкнул друг. – Конечно, помню.

– Так вот, он как-то рассказывал, что у него батя лучник. Причем победитель не одного соревнования. Кроме того, отец Ромы часто ходил на охоту с луком.

– Так он же уже старый, наверное, – удивился Артём.

– Может, и старый. А мне-то какая разница? Главное, что

он мастер в этом деле.

– Разумно, – кивнул друг. – Прокачка откладывается?

– Постараюсь совместить. Все-таки стрельба из лука – это очень заманчиво. Метать ножи на большие дистанции глупо. Вероятность попасть минимальна. А как ты понимаешь, чем больше дистанция до противника, тем больше шанс остаться целым.

– Я бы не был так уверен. Стреляющие монстры тоже есть, – не согласился Артем.

– И даже с ними лучше иметь возможность ответить, чем умереть, пытаясь добежать.

– Разумно.

Я завернул нашу кибитку во двор больницы. Вскоре все ушли по домам. Я забрал свои вещи и, распрощавшись с другом, тоже двинулся в сторону своей квартиры.

Всю дорогу меня не покидали мысли о происходящем. Нужно идти к сестре. Если я буду учиться, это займет немало времени, но мой путь слишком далек. Если буду слаб, просто умру в пути. Вот и думай, что тут делать. Все же лучше сначала подготовиться. Кто знает, что меня ждет. Пока определим характеристики и умения. В бою с последним монстром я взял пятый уровень и получил долгожданные очки умения. Можно, конечно, придержать их. Вдруг получится договориться об обучении. Тогда нужно будет изменить план развития. С другой стороны, есть умения, которые мне нужно взять в любом случае. Так что начну с них.

«Эхолокация. Активное умение. Активируется волей. Звуки отражаются от предметов и воспринимаются вашим органом слуха. Дальность и детальность обзора зависит от параметра «ловкость». Время действия – 3 минуты. Откат – 8 минут. Уровень умения повышается автоматически. Данный уровень – 1. Прогресс – 0%»

Это умение даст мне возможность видеть в темноте и даже невидимые предметы, но в нем нужно разобраться лучше.

«Уход в тень. Активное умение. Активируется волей. Позволяет слиться с тенью. Внимание, любое движение в тени позволит вас обнаружить. Время действия – 15 секунд. Откат – 12 минут. Уровень умения повышается автоматически. Данный уровень – 1. Прогресс – 0%»

Оба умения прокачиваются автоматически и позволяют выжить. Благодаря первому я могу обнаружить опасность, а вторая позволит скрыться. Если я правильно понял, уход в тень делает меня самого тенью, то есть запах тоже должен пропасть. Правда и шевелиться я совершенно не смогу. Любое движение выведет меня на чистую воду. Интересно, а дыхание будет считаться? Надо бы их опробовать.

– Шурик, давай живее!

Крик, а следом за ним чье-то бормотание заставили меня отвлечься. Я остановился и посмотрел в темень подворотни, пытаюсь разглядеть хоть что-то.

Блин, ничего не видно. Ладно, самое время воспользоваться умениями. Тем более, что они развиваются в зависи-

мости от использования. Я встал в темный угол.

«Тень»

Мое тело начало растворяться. Стою, боясь шевельнуться. Офигеть. Страшное чувство. Как-будто тебя поглотила тьма. Так хочется шевельнуть рукой, чтобы увидеть ее. Но нет, нельзя. Так, теперь второе.

«Эхо»

Я прикрыл глаза, перейдя на слух. Но ничего не изменилось. Тьма в глазах, тьма вокруг и тишина. Блин, если крикну, то, скорее всего, «Тень» пропадет.

– Что там, Васек?

– Там кто-то был.

Слова ударили по барабанным перепонкам, словно крик сотен глоток над ухом. И в этот момент я прозрел. Нет, картинка получилась не яркой, скорее, плавающие пятна, обозначающие контур, но я увидел. Увидел все и всех.

– С-сученыши, – я вышел к мальчишкам. На вид подростки лет пятнадцати. – А ну, отошли от него!

– Атас!

Группа хулиганов тут же бросилась бежать, а я подошел к маленькой картонной коробке. Судя по размеру, из-под обуви.

– Привет. Ты как?

– Миу, – пропищал маленький комоч шерсти.

Я протянул руку и пальцем погладил по голове котенка. Эти придурки, видимо, решили поднять уровень за счет это-

го милого существа. Как минимум, один из них заносил руку для удара в момент моего появления.

– Пойдешь со мной? – погладил я котенка под подбородком.

– Миу.

– Только вот чем тебя кормить? Ладно, разберемся, – я поднял коробку и пошел дальше, в направлении дома.

– Миу, – пушистое чудо вдруг взобралось под рукав, проползло до плеча и устроилось на нем, прижимаясь к шее.

– Замерзла? – я погладил его по голове.

Котенок сильно дрожал, и, видимо, пытался согреться.

– Только не упади. И не вздумай гадить у меня на шее.

– Миу.

– Все вы так говорите, – хмыкнул я. – А мне потом с этим ходить.

Посмотрев на коробку, отложил ее в сторону. Толку от нее больше нет, так что и смысла брать с собой тоже не вижу. Я шел по улице, чувствуя движения под плащом. Малец никак не мог устроиться, да и тяжело ему, наверное, было привыкнуть к моему шагу. Хотя выглядело это, скорее всего, забавно. Идет такой страшный парень в шляпе и плаще, а у него из-под воротника выглядывает миленькая мордашка котенка. Под светом звезд показалось, что он весь черный с зелеными глазами, но как оно есть на самом деле, сказать трудно.

Подойдя к дому, поежился. Именно в этом месте меня и избили. Открыл дверь в подъезд, не удерживаемый больше

магнитным замком, и пошел вверх по лестнице. В нос ударил запах табачного дыма. Стало как-то противно от этого. Вроде и сам курю, но запах этот не переношу. Поэтому никогда не курю в доме. Поднялся на второй этаж и наткнулся на соседа.

– Здорово, Миш.

– Ой, б...ь, кто тут?! – дернулся он, пытаюсь рассмотреть меня в темноте.

– Это я, Аслан.

– Аслан? – с недоверием произнес он. – А ты же вроде этого... того... в коме.

– Был, да вышел, – хмыкнул я и подошел ближе.

– Ого! Здорово!

– Угу. Как вы тут поживаете?

– Да как, нормально, вроде. Ну, если это можно назвать нормальным. Катька моя пилит опять. Задрала.

Да, у него, что ни день, то какие-то семейные проблемы.

– Миш, ты уже третий раз женат. Неужели тебя еще чем-то можно удивить? – я покачал головой и двинулся дальше. – Ладно, пошел я.

– Ага. Ты сам-то как?

– Я? – я задумался. – Знаешь, неплохо.

– Миу...

– Да, пойдем накормлю тебя.

Я достал ключи и открыл дверь в комнату. Наощупь нашел тумбочку, шкаф. Снял верхнюю одежду, разулся и про-

шел внутрь. На кухне достал свечу из шкафчика и поджег. Стало одновременно уютно и одиноко.

– Миу.

– Да, сейчас найду сливки. Слушай, сама понимаешь, натуральных у меня нет, так что придется есть сухие, смешанные с водой.

– Миу.

– Ну, хорошо, давай посмотрим, что у меня еще есть.

Я достал из шкафчика консервы. Так как живу я один, а готовить хочется далеко не всегда, то приходится иметь при себе такие вот запасы.

– Смотри, есть килька в томате, будешь?

– Миу.

– Хотя там же косточки, опасно. Давай лучше тушенку говяжью. Только ты хоть и не слепой, но все же мелкий еще. Ладно, сейчас замутил тебе нормальное блюдо.

Я вывалил тушенку в тарелку, отделил две трети мяса, а остальное раздавил вилкой. Смешивая с соусом. Котенок не выдержал такой пытки и спустился по моей руке на стол.

– Приятного аппетита, – пожелал я ему.

Котенок посмотрел в тарелку, а потом на меня.

– Миу.

– Что ты так смотришь? Я понимаю, что там сплошная соя, но другой нет.

Малыш опустил голову и начал кушать, я же налил из фильтра воды в блюдце, взял сигареты и вышел на балкон.

Зажигалка чикнула, выдавая порцию пламени, и я втянул дым. Интересно, что закончится в магазинах первым делом? Или уже закончилось. Наверное, крупы и консервы. Я бы сразу запасаю именно ими. Скоропортящиеся продукты брать смысла нет, специи не жизненно необходимы. Черт. Скоро город ждут голодные времена. Ведь новых поступлений продуктов не предвидится, а о полезности мяса монстров до сих пор идут споры. В любом случае, нужно уходить отсюда. Я затушил бычок и зашел обратно в кухню.

– Миу.

– Что, боишься спуститься?

Я подошел к столу и снял с него котенка, опустив на пол, но это мелкое недоразумение тут же начало взбираться на меня.

– Ай, ай, ай! Блин, у тебя довольно острые коготки, – пожурил я котенка, но ему было совершенно все равно. – Нужно бы тебя назвать как-нибудь. Интересно, ты мальчик или девочка?

Я взял пушистика в руки и начал разглядывать его. Вроде девочка. Я еще раз рассмотрел ее. Маленькая, черная, без единого белого пятнышка и с зелеными глазами.

– Буду звать тебя Тьма.

«У вас появился новый питомец. Тьма»

Я с удивлением уставился на появившуюся надпись. Значит, вот как это делается.

– Будем знакомы, Тьма.

– Миу.

Я улыбнулся, подхватил со стола свечку и пошел в спальню. Достав из шкафа какие-то вещи, накидал их в углу, образовав что-то вроде гнезда.

– Ты спишь здесь, – посмотрел я на котенка.

– Миу, – она тут же попыталась сбежать, но я был наготове и поймал ее.

– Нет, ты спишь здесь!

Тьма еще раз попыталась сбежать. Потом еще и еще, но я упрямо возвращал ее на место. В итоге она смирилась со своей участью, свернулась в клубок и успокоилась.

Я разделся и лег в постель.

Тема II: Закон и справедливость

Лекция V: Александр

– Ай! – я резко открыл глаза от острой боли и посмотрел на свою грудь.

Видимо, ночью Тьма перебралась ко мне и заснула на солнечном сплетении, а сейчас я попытался повернуться на бок, и она, не желая падать, вцепилась в меня своими коготочками.

– Нет, ну, ты совесть-то имеешь вообще? – я хмуро посмотрел на свою питомицу.

– Миу, – ответила она, свернувшись обратно в клубок.

– Нет уж. Если ты мне спать не дала, то и я тебе не дам! Зараза ты эдакая.

Я поднял котенка, но Тьма не собиралась так просто расставаться со своим теплым ложем. Она вцепилась мне когтем в кожу и начала мяукать.

– Пусти. Больно же, зараза!

Я аккуратно вытащил ее коготок и отложил это пушистое бедствие на постель.

– Миу! – тут же бросилась она ко мне.

Я резко встал, не позволяя взобраться на меня, а она осталась на кровати, не зная, как спуститься.

– Вот и подумай над своим поведением. И не вздумай гадить на постели!

Я вышел, в чем был, из комнаты, достал из сумки рыльно-мыльные принадлежности и пошел умываться. Встал напротив раковины, посмотрел на себя и завис. Черт. С этим трудно смириться. Шрамы, может, и украшают мужчину, но вот отсутствие глаза – вряд ли. От раздумий меня отвлек топот маленьких лапок. Не успел я оглянуться, как она по мне уже взобрались и уместились на плече.

– Вот же ты зараза! – хмыкнул я, смотря на черное недо-разумение. Наклонился, чтобы умыться, и тут же взвыл от боли. – Нет, так дело не пойдет!

Прошел в комнату, надел рубаху и вернулся обратно. Тьма вцепилась в мою одежду, не доставляя больше особых неудобств. Я наклонился и открыл кран, но он только про-кряхтел что-то матерное, не капнув и каплей воды.

– Да вы шутите!

Блин, точно. Если нет электричества, то и насосы не работают. Черт. Ладно.

Я умылся водой из чайника и принялся за завтрак. Тьма тоже не отставала, улепетывая свои консервы. После завтрака набил свою сумку продуктами и вышел из квартиры. Солнце еще только встает, но на улице уже светло.

Я поправил сумку, проверил ножи и отправился к дому старого знакомого. Мы с ним уже лет сто не виделись, но не потому, что человек плохой, нет. Просто интересы у нас раз-

ные. Хотя и поговорить есть о чем, но все же, не так много тем, чтобы часто встречаться. Пока шел по памяти, пытался запоминать все детали домов и вообще всего, что вижу. Я заметил, что чем больше нюансов отмечаю, тем более четкой получается карта. Да, она остается все так же детской, словно ручкой нарисованной, но уже более четкой. Несколько раз использовал «Тень» и «Эхо», привыкая к этим умениям и прокачивая их. Со временем я свернул на нужную улицу на краю города, но вот узнать дом не смог. Давно меня тут не было. Расспросив проходящую мимо женщину, узнал, где живет Ромка, а также узнал, что он там больше и не живет. Нет его уже среди живых. Судя по ее словам, он как-то пошел на прокачку и не вернулся. Эта информация меня сильно выбила из колеи. Я собирался через него просить его отца, а теперь и не знаю, как лучше всего поступить.

Собравшись с силами, я постучал в калитку рукояткой ножа. Некоторое время никто не выходил. Я уже собирался стучать еще раз, но дверь открылась, и на крыльцо вышел хмурый старичок с тростью.

– Здравствуйте! Здесь Фомины живут?

– Ну, здесь, – посмотрел он на меня внимательно. – А тебе чего надо?

– Я старый знакомый Ромы...

– Ну, и что? Нет его. Помер.

Черт, как же сложно с ним говорить. Такое чувство, что он просто пытается меня спровадить.

– Да, я... соболезную.

– Молодец. Все, что хотел?

– Нет, я слышал, вы отличный лучник. Хотел попросить вас научить меня.

– Нет, – коротко ответил старик и зашел в дом.

Да, гостеприимством тут и не пахнет. Но выбора нет. Он единственный мастер-лучник на моей памяти. Можно было бы сходить к какому-нибудь рукопашнику, научиться биться голыми руками, но зачем? Я неплохо владею ножами, да и в драке кое-что могу. Конкретнее, в борьбе. В моем ауле на каждый праздник устраивали состязания по вольной борьбе. Это что-то вроде народной забавы у нас было. Скачки и борьба. Так что тратить время на боевые искусства считаю бессмысленным. Да и в бою с монстрами они не так сильно помогут. А вот стрельба – это по мне. Можно было бы и арбалетом вооружиться, вот только по скорострельности он точно не заменит лук.

Я постучал еще раз и принялся ждать.

– Зря ты, парень, – отвлек меня мужской голос.

Через забор соседского дома смотрел мужчина лет сорока. Именно он и обратил на себя мое внимание.

– Здравствуйте, – подошел я к нему.

– Здоров.

Мы обменялись рукопожатиями.

– А почему зря?

– Ты думаешь, ты первый, кто к Вадимычу учиться при-

шел? Нет, но он никого учить не хочет. Как Ромка погиб, он и говорить, особо-то не выходит. Они ведь вдвоем жили. А теперь он и вовсе один остался.

– А что с Ромой случилось? Я слышал, он прокачиваться пошел и не вернулся.

– Да. Там практически никто не вернулся. Только Санек. И тот теперь из дома носа не кажет. Видимо, напоролись они.

– А где? На кого? Неизвестно?

Возможно, старик захочет говорить, если я убью тех монстров? Отомщу так сказать.

– Не. Это тебе лучше с Саньком поговорить. Он дальше по улице живет. Зеленые ворота, дом с петушком на крыше. Но сам понимаешь, его сейчас на разговор вывести сложно.

– Хорошо. Спасибо, – я махнул рукой и направился дальше по улице.

– Миу.

– Что, ты опять жрать хочешь?

– Миу.

– Ну, ты даешь. Ладно, подожди немного, сейчас пообщаюсь с этим парнишкой, там и посмотрим.

Я подошел к дому с зелеными воротами и петушком. В на стук выглянула невысокая женщина в старом халате и с поварешкой в руках.

– Здравствуйте. Саша здесь живет?

– Здравствуйте. Да, живет здесь Саша. А что вы хотели? – женщина подошла и открыла калитку.

– Поговорить с ним хотел. Позволите?

– Ну, если сможете его расшевелить, я только рада буду, – пожалала она плечами. – Проходите.

– Вот спасибо. Меня, кстати, Аслан зовут.

– Надя я. Мама Саши.

– Приятно познакомиться.

Мы вошли в дом. В коридоре я столкнулся с молодой, но не очень красивой девушкой. Худая и с длинным носом. Она, увидев меня, поздоровалась и тут же сбежала в комнату. Я же пошел за Надей дальше.

– Сашенька, тут к тебе гость пришел, – приоткрыла она дверь.

– Мам, я же сказал, не надо мне никаких гостей.

– Да сколько можно-то! Ты уже две недели тут сидишь! Сколько ты будешь тут прятаться?! Так и сгниешь в одиночестве.

– Сгнию и ладно, – послышался тихий голос в ответ.

– Можно? – попросил я, кивнув внутрь комнаты.

– Проходите, – развела она руками. – Может, у вас, что и получится.

Я зашел и тут же сморщился. Комната пропахла потом. Судя по всему, парень даже не проветривает ее и за гигиеной особо не следит. Хотя какая тут гигиена? Все вещи разбросаны кое-как. На столе пара невымытых тарелок и кружка, а сам виновник такого беспорядка спрятался под одеялами и даже не высовывается.

– Привет, Саш. Я Аслан.

Я освободил один стул от одежды и присел на него.

– Уходите, я не хочу говорить, – раздался голос из-под одеяла.

– Миу.

Тьма спустилась ко мне на колени и перепрыгнула на постель. Она начала ходить по ней и вскоре нашла отверстие.

– Миу.

Парень дернулся, заставив мою питомицу слегка отпрыгнуть, но потом из-под одеяла появилась рука и потянулась к котенку. Саша начал поглаживать это милое существо по головке.

– Хорошенькая, – произнес он тихо.

– Да, представляешь, шел вчера и увидел, как какие-то уроды пытались ее убить...

Рука парня резко дернулась и застыла.

– Пожалуйста, уходите, – произнес он снова.

– Саш, я тебя не обижу. Мне только знать надо, как Рома умер.

– Нет. Я ничего вам не скажу. Уходите, пожалуйста.

– Слушай, вот спрятался ты тут и что? Помогает это тебе? Ты ведь только от людей спрятался. А от себя спрятаться невозможно, Саша, – я немного помолчал, подбирая слова, и продолжил: – Ты ведь бросил их. Предал.

– Нет! Не правда! Я не предавал! Не предавал! – тут же начал кричать он.

– Да? Тогда как получилось, что ты один вернулся?

– Я... – парень откинул одеяло и посмотрел на меня своими опухшими красными глазами. – Я не предавал их. Просто...

– Что «просто»?

Он снова замолчал, сжимая одеяло в руках и пряча свое лицо в нем.

– Понимаешь, я собираюсь за ребят отомстить. И если я не буду знать, какая тварь их убила, то не смогу. Да и ты, зная, что монстры, убившие твоих друзей мертвы, будешь чувствовать себя лучше.

– Вы не сможете, – прошептал он. По щекам парнишки катились слезы.

Блин, чего же ты боишься? Догадка внезапно стрельнула в голову.

– Это были не монстры, – озвучил я ее. – На вас напали люди.

По расширившемуся глазам парня я понял, что не ошибся.

– Кто они, Саша? Как мне их найти?

– Я не знаю! – он снова накрылся одеялом, спрятавшись от меня. – Я, правда, не знаю их.

– Но ты видел их и запомнил. Уверен, забыть такое просто невозможно.

– Пожалуйста, не надо. Я ничего не знаю.

– Послушай меня, приятель. Ты думаешь, когда-то это чувство пройдет? Думаешь, ты сможешь жить счастливо?

Нет. Ты будешь помнить о своей трусости всю жизнь. Ты будешь проклинать себя, а возможно, покончишь с собой. Они будут сниться тебе ночами, ты будешь видеть их в тенях и случайных прохожих. Ты никогда не сможешь нормально жить, если сейчас не поможешь мне. Я смогу отомстить за твоих друзей, но только с твоей помощью. Понимаешь?

– Вы не сможете.

– Посмотри сюда на минуточку, – попросил я его.

Он немного подождал, но приподнял одеяло. Я взял свой метательный нож и запустил его в дверь. Клинок вошел в дерево до середины.

– Я смогу, – посмотрев в глаза парня, произнес я. – Только помоги мне. Я не знаю, как их найти.

Он еще немного помолчал, но все-таки решился.

– Хорошо. Только вы подождите в коридоре, мне нужно одеться.

– Вот и ладушки. Тьма, будешь подглядывать за ним или со мной выйдешь?

Котенок, заметив, что я ухожу, быстро перепрыгнул с постели на мои джинсы и резво взобрался на плечо. Я вытащил свой нож и вышел из комнаты. В коридоре меня поджидала бледная Надя. Слава богу, что мой клинок попал выше ее роста, видимо, женщина подслушивала наш разговор.

– Ну, что?

– Все хорошо, я уговорил его проветриться, – улыбнулся я ей.

– Правда? – удивленно посмотрела она на меня. – Ой ты, божечки, спасибо вам большое! Как вас отблагодарить-то?

– А у вас нет молочка? – с надеждой посмотрел я на нее.

– Есть, конечно! Проходите на кухню.

– Да я не для себя, я для вот этого безобразия, – показал я на свою наездницу. – Это она во многом помогла вашего сына растормошить.

– Какая милая кошечка! Конечно, есть! – женщина засустилась, вытащила из шкафа трехлитровую банку и налила молоко в блюдечко.

Тьма не заставила себя ждать. Стоило мне ее спустить, как она тут же помчалась к посуде и начала из нее лакать. Через несколько минут из комнаты показался Александр. Скорее всего, не так давно он был симпатичным малым: высокий, крепкий, с соломенными волосами, но две недели затворничества сделали его похожим на зомби.

– Я готов, – произнес он, смотря в пол.

– Вот и хорошо. Тогда пойдем, пивка попьем!

Я поблагодарил добрую женщину и вышел из дома. Саша отправился за мной.

Мы шли по городу, общаясь по поводу того рокового дня. Саша постарался вспомнить все максимально детально.

– Миу!

Я спустил Тьму на травку. Котенок тут же принялся за свое грязное дело.

– Слава богу, что ты хоть даешь сигнал, – улыбнулся я.

У меня никогда не было кошки, и, если честно, я не знаю, как за ними ухаживать. Поэтому боялся, что она нагадит мне на плечо, но Тьма оказалась умной девочкой. Хотя, видимо, тушенка ей пришлась не по вкусу. У котенка явно понос. Или это из-за совмещения с молоком? Кто знает.

– Вы, правда, хотите пива? – отвлек меня Саша.

Я достал сигарету и закурил.

– Нам нужно найти тех ребят, – пояснил я ему. – Напали на вас на северо-западе, значит, и начинать поиски лучше отсюда. Пивнушка нам нужна, чтобы поболтать с местными. Кто-то их видел, кто-то знает. Нужно только расположить к себе народ.

– Думаете, стоит? Просто они и тогда слабыми не были, а сейчас...

– И что? – посмотрел я ему в глаза. – Знаешь, если бояться сильного, то никогда не сможешь стать сильнее. Нужно искать слабые места и подходы. Они, может, и опасные, однако на нашей стороне эффект неожиданности и информация о противнике. А это два очень сильных союзника даже по одиночке. Не то, что вместе.

– И все же.

– Не трусь.

Тьма взбежала по мне и забралась на плечо. Прямо не кошка, а птичка какая-то.

– Тебя я драться не заставляю. Можешь и вовсе не светиться, главное, покажи мне их, если увидишь.

– Хорошо, – обреченно кивнул парень. – Но я тоже хочу...

– Нет, – покачал я головой. – В данной ситуации, ты будешь только мешать. Прости, конечно, за столь резкие слова, но лучше я сам.

Он вздохнул и кивнул.

Я открыл дверь и зашел в кафешку. Это место тут, скорее всего, еще с советского союза. Деревянные столы и скамейки. Возле стены даже музыкальный автомат стоит. Толстая женщина в фартуке за прилавком решает кроссворд, перед ней лежат различные бутерброды.

– Здравствуйте, – оторвал я ее от интересного занятия, из-за чего она едва не подпрыгнула. Видимо, отсутствие клиентуры позволило ей расслабиться.

– Здравствуйте, – отвлеклась она, смотря на меня с легкой опаской.

– Что у вас есть выпить?

– Пиво бутылочное, но его не много. Водка, коньяк, вино. Оплату берем только драгоценными металлами.

Я достал золотой перстень и положил перед ней.

– Насколько этого хватит?

– Ух, я даже не знаю, – она повертела драгоценность в руках. – Вы на всю его стоимость хотите выпить?

– Типа того, – кивнул я. – Если не хватит, скажете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.